

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Гарем шоколадного зайки

«ЭКСМО»

2012

Калинина Д. А.

Гарем шоколадного зайки / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2012 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

ISBN 978-5-699-60426-5

«Все-таки женщины – вероломные особы», – так рассуждал Дима, вспоминая возлюбленную Наташу. Он никак не ожидал, что его единственная и неповторимая так легко ему изменит, причем с его же собственным другом, с этим занудой Генкой. Пребывая в столь расстроенных чувствах, Димка чуть не попал под колеса роскошного автомобиля, за рулем которого сидела восхитительная незнакомка. Мысли о подлой предательнице сразу испарились, ведь, судя по всему, Дима очень понравился Марго, иначе зачем бы она пригласила его в свой загородный дом? Но в гостях у нее все пошло не так. В доме неожиданно появились люди из каких-то спецслужб. Им, видите ли, срочно понадобился некий Галчик, и они таким вот оригинальным образом испортили свидание Димке. Но после их визита стало еще хуже – он обнаружил случайную знакомую мертвой. Теперь только его тетя Леся и ее подруга Кира помогут выпутаться из этой щекотливой ситуации...

ISBN 978-5-699-60426-5

© Калинина Д. А., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дарья Калинина

Гарем шоколадного зайки

Глава 1

Если лучший друг оказался вдруг не друг, а фрукт, наверное, надо в первую очередь винить в этом самого себя. Вовремя не разглядел, вовремя не пресек, вовремя не оградил самого себя от возможных неприятностей. Дима брел по городу, то и дело пиная случайно попавшуюся ему под ноги пустую банку из-под лимонада, и думал как раз о том, какой же он был дурак. И каким негодяем оказался его друг Генка. Бывший друг, как теперь уже смело можно было утверждать.

Молодости свойственно впадать в крайности. Если люблю, то навечно. Если ненавижу, то смертельно. Все те чувства, которые в зрелом возрасте притупляются, притеняются или хотя бы становятся более объективными, юность высвечивает, словно стоваттная лампочка.

Измена в юности воспринимается как катастрофа, упавшая на голову невесть откуда. Это уже потом, прожив полвека и более, человек начинает относиться к поступкам других более философски. И измена становится явлением довольно частым.

– Как она только могла? Ну как? – в гневе воскликнул Дима, шибанув ни в чем не виноватую банку, которая угодила в стену дома и даже смялась от полученного удара.

Для своих девятнадцати с небольшим лет Дима был физически очень крепким и развитым юношей. Если черты лица еще хранили слабый отблеск минувшего детства и отрочества, то фигура была уже, бесспорно, взрослой. Рост, ширина плеч, узкие бедра – все говорило о том, что этому юноше в скором будущем суждено превратиться в статного и очень красивого мужчину.

Но сам он об этом совсем не думал. Дима был в отчаянии от поступка, который совершили двое его друзей. Верней, один бывший друг и одна бывшая девушка. Наташа, Наташенька, Натулька, как ласково называл свою возлюбленную Дима, думая о ней про себя.

Конечно, не теперь. Теперь он мог в ее адрес только ругаться.

– Наташка-то моя оказалась просто дрянь! – горько шептал он и тут же прибавлял: – Нет, она не виновата, это все Генка. Это он ее заставил! Сама бы она никогда не стала с ним целоваться.

И все же Дима понимал, насильно Наташку никто не целовал. Она сама обвила руками и даже ногами тщедушное тельце Генки, у которого только и было из достоинств, что непомерное количество прыщей на смазливой физиономии и такая же непомерная болтливость. И вот за эти его шуточки-прибауточки, бесконечное количество хохм и анекдотов девушки и вешались на Генку, словно бананы на пальму.

Случилось все на вечеринке по случаю дня рождения их общего друга – Пашки Серебрякова. В тесную двушку набилось огромное количество народу. Приглашенных было всего пятеро, но каждый привел с собой подружку или даже подружку и друга, к примеру, так поступил и сам Дима. Он привел с собой на праздник Наташку и Генку, хотя при виде последнего Пашку и скривило.

Он оттащил Диму в туалет, который был единственным помещением, где можно было поговорить без лишних ушей. И, приперев там приятеля к стенке, Пашка прохрипел ему прямо в лицо:

- Зачем этого петуха ощипанного притащил? Знаешь ведь, что я его ненавижу!
- Брось! – слабо сопротивлялся Дима имениннику. – Генка – он прикольный.
- Вот сделает твой прикольный тебе пакость, вспомнишь мои слова.

И злой Пашка вышел из туалета, оставив Диму в некоторой растерянности. Какую же пакость может подкинуть лучший друг? Это же друг! Он на предательство или обман не способен.

Но как показали ближайшие три часа, оказалось, что очень даже способен. И теперь Дима понимал, что именно от друга-то и можно ожидать предательства. Ведь постороннему человеку ты и так не слишком-то доверяешь. С чего бы ему быть к тебе добрым? Совершенно не с чего. Так что и доверять ему просто глупо. А доверяешь именно другу, ну, значит, только друг и может тебя обмануть.

Весь вечер Генка крутился возле хорошенькой блондинки Анечки. Он пел ей серенады и сыпал своими лучшими шутками. Но на Анечку чары Генки не действовали. Дима терялся в догадках почему, не понимая, что у умницы и красавицы Анечки были свои жизненные приоритеты, в которые голодранец Генка никак не вписывался. Анечка мечтала об удачном замужестве, чтобы обязательно жених был с отдельной квартирой, богатыми родителями и зарплатой, которой хватило бы не только на паршивенький тур в Египет, но и на пять звезд в какой-нибудь европейской стране.

Так что Анечка посидела, похихикала над шутками Генки, оценила обстановку да и пересела к Денису, который хоть и не отличался ни красотой, ни остроумием, ни даже просто умом, но зато крутил на пальцах ключи от подаренного папой «БМВ». Да и возраст у Дениса был постарше. Ему уже исполнилось двадцать, он учился в экономическом и подрабатывал в фирме своего папы, где отец платил ему зарплату, которая никогда не снилась обычному стажеру, работающему на полставки и появляющемуся в фирме от силы на пару часов.

В общем, у Анечки в этот вечер все сложилось замечательно, чего нельзя было сказать про Диму. Он слишком поздно заметил, что оставленный в одиночестве Генка переключился на его Наташку. А та и не думала противиться. Ей внимание Генки очень даже льстило. Она с удовольствием хохотала над его шутками. И наверное, в этот момент Диме надо было бы вмешаться, но он не захотел мешать своим лучшим друзьям, которые прекрасно развлекались в обществе друг друга.

Сам Дима был занят, помогая Пашке справиться с непослушным куском мяса, который оставила для гостей мама именинника. К сожалению, подруги, на которую можно было бы свалить присмотр за непослушным куском, у Пашки в настоящий момент не было, а сам он слишком увлекся закусками и тостами, которые поднимались в его адрес. Так что мясо чересчур долго простояло в духовке и теперь сравнилось прочностью с подошвой кроссовки. Разрезать кусок не получилось, его надо было пилить, чем ребята и занимались, обливаясь потом в жаркой кухне.

Наконец кусок был побежден. Но, вернувшись с блюдом в комнату, Дима обнаружил, что Наташка уже перебралась на колени к Генке. Правда, при виде Димы она тут же слезла. Но все равно, это был первый звоночек. И теперь Дима горько ругал самого себя, что не прислушался к нему.

– Надо было сразу же Генку прочь гнать! Надо было оставаться рядом с Наташкой! А я, дурак, поперся снова помогать Пашке на кухне. Надо было хотя бы Наташку с собой прихватить.

Но тут же в душе у Димы шевельнулось непонятное чувство. Нет, не пошла бы Наташка с ним на кухню. Не променяла бы она радость болтовни с друзьями на томление в духоте. Окна в квартире у Пашки выходили на южную сторону, и прикрыты они были лишь легкими занавесками. Так что солнце могло жарить сколько ему заблагорассудится, что оно и делало.

Трубы парового отопления тут также были старыми, еще не снабженными вентилями выключения. Так что желали того жильцы или нет, но и в майские деньки они должны были жариться в своих квартирах на полную катушку, обливаясь потом и проклиная коммунальщи-

ков, которые упорно выдерживали положенные сроки, не желая считаться с тем, что на улице уже лето.

Плюс включенная духовка, плюс теснота, и в итоге на кухне был просто ад крошечный.

– Может, Наташка и не так уж не права была. Я сам виноват. Она заскучала без меня, и вот... Надо было мне с ней остаться. А так я ее на Генку бросил, этот гад и воспользовался шансом.

И Дима снова зло пнул попавшийся ему под ноги мусор. На сей раз это была коробка из-под сигарет, которая отлетела совсем недалеко – угодила в колесо проезжающей мимо машины и упала на мостовую. Дима рассеянно проследил глазами за траекторией полета пустой пачки, но не обратил внимания, в чью именно машину она угодила. Подумаешь, велика важность, пустая пачка. Это же не камень, вреда чужой машине она точно не принесет. Да и плевать ему на автомобили! Что ему какие-то там авто, когда у него самого такое горе!

Но если бы юноша поднял глаза, то он бы увидел, что из темно-красной машины за ним внимательно наблюдают двое. Пожилой мужчина на пассажирском сиденье и сидящая за рулем молодая и красивая женщина, дорого, хотя вроде бы и просто одетая. Но ее линиялая трикотажная маечка и драная полотняная курточка приобрели такой вид отнюдь не вследствие долгой носки – так задумал модный дизайнер.

Машина тоже была весьма недешевой. Новая модель «Мерседеса», поступившая в продажу только несколько месяцев назад. Кожаный салон, обивка из натурального дерева, круиз-контроль, климат-контроль и прочие аксессуары делали ее особенной даже в своем собственном классе.

Несмотря на то, что стоял еще только май месяц, на улице было жарко. Разумно было бы воспользоваться кондиционером и закрыть окна. Но тем не менее окно со стороны женщины было открыто. И открыла она его явно неспроста, а исключительно для того, чтобы получше разглядеть приглянувшегося ей юношу.

Женщина кивнула на Диму своему спутнику, словно спрашивая его совета в своем выборе. Мужчина сдержанно оглядел парня с ног до головы, особенно задержавшись взглядом на его лице. И затем он поднял вверх большой палец правой руки и одобрительно кивнул женщине. Водительское стекло плавно поднялось, и машина проехала дальше. Двумя сидящими в салоне людьми не было произнесено ни единого слова, они и так прекрасно понимали друг друга.

Между тем не видящий ничего вокруг себя Дима добрал до перекрестка, так и не решив, кого он должен винить в том, что случилось сегодня. Генку? Наташку? Или все же самого себя? Допустим, это не он целовался с другим мужчиной, но ведь как-то же он должен был подтолкнуть к этому шагу Наташку? Не могла ведь она быть такой легкомысленной, чтобы целоваться со всеми подряд?

Так и не придумав, что ему делать дальше, Дима ступил ногой на проезжую часть. Но внезапно услышал у себя над ухом громкий сигнал и испуганно отпрыгнул назад на тротуар. Реакция у Димы была хорошая, так что он не пострадал. Дима взглянул по сторонам и увидел темно-красную машину. Ту самую, в которую он попал пустой коробкой, хотя сам он об этом даже не подозревал.

Сейчас в машине сидела только одна женщина. От своего спутника она избавилась еще на другой стороне улицы. И сейчас она смотрела прямо на Диму, не сводя с него своих светло-голубых глаз, в которых застыло весьма странное выражение. Но это было точно не смущение.

– Ты что? – задорно осведомилась она у Димы. – Ослеп?

– Нет... Я просто задумался.

– Красный свет – прохода нет!

Последняя фраза была произнесена отнюдь не сердито. Похоже, незнакомка обладала легким и уживчивым нравом. Она уже улыбалась Диме, а зубки у нее были прелестные. И алые

губки тоже хороши. Это должен был признать даже Дима, поглощенный мыслями о неверной Наташке.

– И чего застыл? Долго ты будешь так стоять? – осведомилась у него женщина.

– А что?

– А то, что ты в таком состоянии, котенок, если не под мою машину, то под чью-нибудь другую обязательно угодишь. Экзамен не сдал, что ли?

– Нет, с экзаменами у меня порядок, – машинально ответил Дима и тут же не удержался и похвастался: – Я даже сегодня один экстерном сдал.

И с этими словами Дима испуганно схватился за бок, где висела его сумка с зачеткой, в которой стояла отметка о сданном драгоценном экзамене. Дима учился на механико-машиностроительном, куда поступил в прошлом году. Первый год обучения всегда самый сложный. Преподаватели кажутся сущими демонами, настроенными исключить всякого, кто посмеет пренебречь их предметом. Дима старался изо всех сил, ему очень была нужна повышенная стипендия. Мама растила его одна. И за восемнадцать с лишним лет сумела вбить в голову своего отпрыска, что без высшего образования он просто погибнет. А без его доходов им вообще крышка.

– Потому что в нашей стране надо либо иметь голову на плечах, либо огромный, как раньше говорили, блат – деда-генерала, богатенького папочку-бизнесмена или другую влиятельную родню. Ни первого, ни второго, ни третьего у нас с тобой нету. Рассчитывать ты можешь только на самого себя, свое усердие и хорошие знания. Знающие специалисты нужны всем, даже тем же генералам или бизнесменам. Получишь красный диплом, считай, что получил лишний козырь в игре.

Дима привык во всем слушаться маму. Как-то так всегда выходило, что мамины советы оказывались самыми верными. Если же Дима поступал по-своему, то получалось плохо. А если делал так, как говорила мама, то все выходило хорошо. Пусть сначала Диме и казалось, что получится не ахти.

Так что если в подростковом возрасте Дима еще пытался экспериментировать, то слушаясь, то не слушаясь свою маму, то, повзрослев и поступив в технический университет, с глупостями завязал. И в важных жизненных вопросах поступал так, как советовала ему родительница. Именно она посоветовала сдать часть предметов экстерном.

– Тогда на подготовку к остальным у тебя будет больше времени. Экзаменов и зачетов много, они сложные. Сдай сперва те из них, какие сможешь. На остальные пойдешь с общим потоком.

Дима послушался и был приятно удивлен тем, что совет мамы снова сработал. Преподаватели отнеслись к рвению юноши с одобрением. Вопросы задавали легкие и засыпать Диму отнюдь не торопились. Все, кроме одного деспота и злыдня – преподавателя начертательной геометрии.

Вот тот буквально завалил юношу дополнительными вопросами, о многих из которых Дима имел лишь самые общие сведения, да и то почерпнутые не из конспектов, а из дополнительной литературы, которую не поленился прочесть перед экзаменом.

Так что полученная от Константина Поликарповича четверка показалась Диме чуть ли не десяткой. Утешился он тем, что выше оценки никто и никогда у этого демона начерталки не получал. Хвосты на пересдачу к нему тянулись вдоль университетских стен. Некоторые приходили по пятому или даже пятнадцатому разу. Сдать с первого раза, да еще сразу же на четверку, – это было своего рода достижением.

Но ни за что на свете Дима не хотел бы повторить подобный трюк. Так что зачетку с драгоценной четверкой следовало оберегать пуще глаз своих. У Константина Поликарповича имела скверная привычка – забывать заполнять электронный журнал, а если кто из студентов терял зачетку и приходил для получения дубликата оценки, спрашивать все заново.

– На тот случай, голубчик, чтобы проверить, а вдруг ты уже все забыл!

Сразу же после успешной сдачи экзамена Дима пошел на день рождения к Пашке. А потом ушел оттуда в полном расстройстве чувств, но все же не забыв прихватить сумку. Вот и сейчас, нащупав ее на боку, Дима повеселел. И глянул на незнакомку за рулем «Мерседеса» уже куда приветливей.

– Так что? – поинтересовалась она, поймав его взгляд. – Ты ничем не занят?

– Я?.. Вроде бы нет.

– Тогда прокатимся?

Трудно сказать, как бы поступил Дима в другой день. Возможно, предложение показалось бы ему несколько странным. Возможно, он бы даже счел за лучшее отказаться от сомнительного предложения. Но сегодня он был настолько на взводе из-за случившейся измены Наташки, что решительно кивнул головой:

– Прокатимся! С удовольствием.

– Садись! – просияла улыбкой незнакомка.

И когда Дима плюхнулся на прохладное и мягкое кожаное сиденье, буквально утонув в нем, она протянула ему узкую ладонь с удивительно нежной кожей и представилась:

– Маргарита.

Дима тоже представился. Теперь его новая знакомая казалась ему почти ровесницей. Разница в возрасте у них, как виделось Диме, составляла лет пять, максимум семь. Совсем не существенно, если учесть, что с Наташкой они были одного года, учились на одном факультете и даже в одной группе, а вот что из этого всего вышло.

Вспомнив про обманщицу, Дима снова помрачнел. Его новая знакомая это заметила и сказала:

– Что-то ты невеселый совсем. Случилось чего?

– Случилось.

– Заболел кто-то? Умер?

– Хуже. Мне девушка изменила!

Дима выпалил это признание, ожидая, что Маргарита сейчас ахнет или как-то иначе продемонстрирует свой шок. Но вместо этого молодая женщина залилась звонким, хоть и совсем не обидным смехом.

– Девушка изменила? Тебе?

– Да.

– И кто она такая? Дочка твоего ректора? Внучка директора фирмы, куда ты хочешь устроиться на работу?

– Нет, она... она просто Наташка.

– Просто Наташка? И из-за этой «просто Наташки» ты был такой мрачный? Шел, словно в воду опущенный?

– Ну... да. А что? Разве не надо было?

Маргарита задорно фыркнула:

– Нет, конечно! Да пусть она себе локти кусает, что такого парня упустила! А ты себе еще десяток найдешь!

– Но мне...

Дима собирался сказать, что ему не нужен никто, кроме его Наташки, но неожиданно почувствовал, что это не так. Вот и Маргарита смотрит на него с потаенным вызовом в глазах. И дыхание у нее сделалось вдруг прерывистым и частым. И на шее у нее тонко бьется жилка, словно призывая его прильнуть к ней губами.

И Дима, сам не веря в то, что говорит это, произнес:

– Нет, я не хочу десяток! Я хочу только тебя!

К его удивлению, Маргарита ничуть не обиделась, не надулась, как это обязательно делала бы Наташка, которая любила помучить Диму своими отказами. Вместо этого Маргарита весело улыбнулась, схватила за руль и воскликнула:

– Ну так чего ждать! Едем!

Дима кивнул, не сводя зачарованного взгляда с этой молодой женщины. Она нравилась ему безумно. Куда там Наташке с ее вечно кисленькой улыбочкой и скверным нравом! Да и фигура у изменщицы была не так чтобы очень. И волосы она безбожно испортила дешевыми шампунями и завивкой, которую делала сама при помощи раскаленных щипцов и лака для волос. А вот волосы Маргариты лежали у нее на плечах красивым шелковым облаком, к богатому золоту которого так и тянуло прикоснуться.

Молодой человек любовался своей спутницей, даже не подозревая, как много мужчин до него точно так же любовались ею. И как горько они потом раскаивались в своем легковерии. Но Дима не думал ни о чем дурном. И лишь спустя полчаса, когда они уже выехали за КАД, догадался поинтересоваться:

– А куда мы едем?

– Куда?

Маргарита кинула на юношу очень странный взгляд – оценивающий и отстраненный, от которого Диме на мгновение стало не по себе. Но тут же молодая женщина вновь просияла улыбкой, отчего у Димы отлегло от сердца.

– Ко мне на дачу.

– А... а далеко это?

– Нет, еще пара минут езды, и мы на месте. Ты что, куда-нибудь торопишься?

Торопится? Вообще-то время было еще не позднее. Часов восемь вечера. Но обычно Дима появлялся дома не позднее одиннадцати. А учитывая, что они ехали за город, могли возникнуть проблемы с возвращением назад.

– Просто я должен предупредить маму, если задержусь.

– Маму?

Взгляд у Маргариты снова сделался каким-то странным. Но, пожалуй, теперь в нем была жалость и грусть. И от этого Диме снова стало не по себе. Но Маргарита не выпустила ситуацию из-под контроля.

– Ты не задержишься! – встряхнувшись, сказала она и нажала ногой на газ.

Они и так неслись по Мурманке со скоростью сто пятьдесят, а теперь скорость выросла до ста восьмидесяти. И Дима судорожно ухватился за ручку в двери, лишь стараясь делать вид, что ему ни чуточки не страшно. На самом деле сердце готово было выскочить у него из груди.

А вот его новой знакомой, Маргарите, было хоть бы хны. На особо крутых виражах, подрезая соседние автомобили, она лишь ругалась, а потом снова хохотала.

– Да не дрейфь ты! – крикнула она Диме, когда тот не сдержался и все-таки охнул.

«Мерседес» как раз вынырнул из-под колес огромной фуры, водитель которой высунулся из кабины и грозил им кулаком. Видимо, он еще и ругался, но сидящая в салоне «Мерседеса» парочка не слышала ничего, кроме гремющей музыки.

Это был какой-то симфонический концерт, Бах или Бетховен. Дима был не силен в музыке, но все же не мог не признать, что эти звучные аккорды куда сильнее берут его за душу, чем тра-ля-ля и тра-та-та современной эстрады. Маргарита очень сильно отличалась от всех тех девушек, которых доводилось знать Диме.

А вот Наташка, снова невольно подумалось Диме, была бы недовольна, поставь он классическую музыку. Ей как раз нравились современные исполнители, в которых Дима путался, потому что все они казались ему на одно лицо и пели одним и тем же голосом.

По этому поводу юноше невольно вспомнилось, как его собственная бабушка, приезжая к дочери и внуку раз в год из своей деревни под названием «Звезда Ильича», уверяла, что

эстрадные певички только ногами дрыгают на сцене, кривляются и оголяются, а поет за них уже давно один-единственный компьютер, которым они все пользуются по очереди.

Возможно, малограмотная бабушка, которую Димина мама никогда всерьез не воспринимала, была не так уж далека от истины.

– Чего задумался? – продолжала веселиться Маргарита, придя от скорости в какое-то странное состояние, напоминающее опьянение.

Она смеялась без остановки, глаза у нее ярко блестели. И теперь она казалась Диме самой привлекательной женщиной из всех, что у него были. Конечно, список любовных побед Димы был очень скромнен. Всего две девочки, с которыми он дружил в школе, одна вожатая в лагере, которая обучила его нехитрым премудростям секса, и вот еще Наташка, которая любила больше получать, чем отдавать. И почему-то Диме казалось, что Марго совсем не такая. Но какая, он пока что затруднялся ответить.

И все же, несмотря на разброд в чувствах, от мысли, что сейчас они едут на дачу к взрослой опытной женщине, которая явно положила на него глаз, у Димы буквально перехватывало дыхание. Он не верил в свою удачу. Ну что такая красавица на такой шикарной тачке могла найти в нем – нищем студенте?

Как уже говорилось, Дима сам не осознавал, насколько привлекателен был внешне. И сейчас его успокаивала мысль, что раз Маргарита выбрала именно его, значит, она знала, что делала.

Однако вскоре настроение его новой приятельницы вновь изменилось. От лихорадочного, почти безумного веселья она перешла к состоянию мрачной задумчивости. Девушка кусала губы и заметно психовала. И если бы Дима не был столь наивен, он бы наверняка подумал, что Марго – наркоманка, и не ошибся бы.

– Ну вот мы и приехали.

Лицо у Маргариты было совсем не радостное. Но Диме сейчас было не до выражения лица его новой знакомой.

– Ох, ни фига себе! – не сдержавшись, воскликнул он.

То, что в его представлении было дачей – скромной деревянной избушкой на шести сотках, оказалось огромным каменным домом, раскинувшимся на участке в добрых полгектара. Да не просто домом, дворцом с ажурными лесенками, балкончиками и красивой многоскатной крышей.

– И это твой дом?

– Мой? Ну... Ну да, мой... дом.

Марго щелкнула пультом, и половинки тяжелых железных ворот вновь сошлись за машиной в одно целое, отрезав юркий «Мерседес» и юношу с женщиной от всего остального мира. Но Диме было не до ворот. Он глазел по сторонам и то и дело восклицал:

– Обалдеть! Это в самом деле твоя дача?

– Дача, – равнодушно подтвердила Марго. – Папа построил.

– Но это же целый дом! Даже не дом, а домище!

– Не знаю, по мне, так он слишком велик и неуютен, – поежилась Маргарита. – Дом принадлежал моему отцу, а когда он умер, перешел ко мне.

– Твой отец умер?

– Умер, и мама тоже, – как-то совсем уж безразлично кивнула Марго, чем удивила Диму, который против воли уже ощутил царапанье жалости у себя в сердце.

Но девушке явно не хотелось говорить о своих родителях со случайным знакомым. Она быстро открыла дверь и пригласила Диму внутрь:

– Заходи, располагайся.

– А... а это удобно?

– Что же тут неудобного?

– Но ведь это дом твоего отца. Вряд ли он...

– Что? – внезапно расхохоталась Марго, но в то же время у нее в глазах мелькнуло что-то человеческое, искреннее и не наигранное. – Ты переживаешь за моего папу?

– Ну ведь я тебе совсем посторонний. А ты сказала...

Дима замялся, не зная, как лучше напомнить Марго о том, что она ни много ни мало обещала ему быстрый секс.

– Да, я тебя поняла. Ты спрашиваешь: планировал ли мой отец, что я буду приводить сюда своих любовников? Нет, на это он точно не рассчитывал. Напротив, полагал, что я буду хорошей девочкой. Да только такие вот дела, хорошей я никогда не была. Не в моем это вкусе – быть хорошей. Конечно, моих родителей это страшно огорчало. Они мечтали об идеальной дочке. Папа – потому что сам идеальным никогда не был. А мама... мама была настоящей леди. И они всегда пророчили, что если я не изменю своего поведения, то добром не кончу.

– Но ты ведь живешь хорошо.

Но Марго, не слушая Диму, вернувшись мыслями в свое прошлое, рассказывала:

– Папа строил этот дом не один год. Сначала получил участок, это было еще в восьмидесятых годах. Потом во время перестройки приватизировал землю, начал стройку. Сначала это был простой кирпичный коттедж с железными решетками на окнах, тогда все так строили. Потом времена изменились, папа выстроил этот дом.

– Просто дворец!

– Папа очень много сделал для меня. А когда понял, что стал мне не нужен, покинул и дом, и меня.

Тоски в словах Марго не прозвучало, лишь непонятная досада и, пожалуй, боль. Но Дима понял главное – со своими родителями Маргарита не могла найти общего языка. Но в то же время, потеряв их, вряд ли была полностью счастлива.

Сама же хозяйка, едва войдя в дом, сразу же кинулась на диван, который стоял в просторном холле, и жалобно простонала:

– О, милый, как же я устала! Котенок, сделай мне коктейль!

Дима совсем не возражал побыть немного барменом. Ради прекрасных глаз Марго он бы мог стать поваром, уборщиком, киллером. Кем угодно. Дима, как оказалось, был влюбчив. И яркая личность его новой знакомой целиком поглотила его. Ссора с Наташкой, еще час назад казавшаяся настоящей катастрофой, превратилась в ничтожное происшествие, про которое и вспоминать-то не стоило. Да и сам образ Наташи заметно поблек в присутствии блистательной Марго.

– А где тут бар? – осведомился Дима, решив во что бы то ни стало показаться перед своей новой знакомой в лучшем виде.

– Бар? Ну... он там. – И Маргарита неопределенно взмахнула рукой. – Найдешь, одним словом.

Дима с удивлением взглянул на Марго. Увиденное его не обрадовало. Глаза у Марго были прикрыты. Молодая женщина явно очень устала. Она буквально засыпала. Чтобы не тревожить лишний раз свою подругу, Дима решил поискать бар самостоятельно.

Он прошел в глубину дома, то и дело поражаясь той роскоши и богатству, с которым и он был обставлен. Всюду зеркала, хрусталь, мрамор и стекло. Все блестит, словно отполированное. И, наверное, не сама Марго полирует всю эту красоту. Значит, у нее есть прислуга, хотя сейчас ее и не слышно, и не видно.

– Но где же тут у них бар?

С этими словами Дима вошел в еще одну комнату и замер в немом изумлении. Прямо перед ним предстал сверкающий в своем великолепии бар с многочисленными бутылками, расположенными за стеклянными дверцами. Полки шли от пола до потолка и были буквально заставлены всевозможными напитками, соками, водами, тониками и еще неведомым, чему

Дима и определения-то подобрать не мог, потому что видел такие бутылки впервые в жизни и совершенно не представлял, что в них может быть налито.

Сиропы? Бальзамы? Настойки на экзотических травах? Дима терялся от всего этого изобилия, и в конце концов юноша решил просто достать и смешать водку и апельсиновый сок, добавив капельку какого-нибудь бальзама из темной бутылочки.

– Ну и лед, разумеется. А кстати, где же тут лед?

Лед был обязательным ингредиентом любого коктейля. Дима это твердо усвоил за несколько визитов в ночные клубы города, и теперь он оглядывался по сторонам в поисках приспособления, из которого он мог бы выдавить пару кубиков для своей любимой.

Он уже понял, что далеко не все предметы в этом доме выглядят именно тем, чем и являются. К примеру, он бы никогда не подумал, что за стеклянными дверцами бара скрывается холодильная установка, которая поддерживает одну и ту же температуру напитков. Все тут было сделано на заказ, все стоило очень дорого, и ничто не появлялось в широкой розничной торговле. А потому не было понятно с первого взгляда, как, к примеру, предметы в Пашкиной или Наташкиной квартире.

Люди, которые жили в этом доме, и сами были уникальны. И вещи, их окружающие, тоже. Обращаться за разъяснениями к Марго показалось Диме унижительным. Что же он, студент первого курса одного из самых престижных технических вузов города, и не найдет морозилку?

Может быть, стоит заглянуть под стойку возле бара? Вдруг морозильная камера для изготовления льда спрятана именно там? Стоит взглянуть, это ведь неопасно.

Во всяком случае, Дима так думал ровно до того момента, пока не начал подниматься из-за бара. И тут он внезапно увидел, что в окне появилась затянута в черное голова, а следом за ней и все туловище. И не одно, а два, три или даже больше...

А затем, словно в каком-нибудь американском боевике, из всех окон в комнате фонтаном брызнуло битое стекло, и в образовавшиеся проемы полезли люди в черном камуфляже и с автоматами в руках.

Глава 2

Леся с Кирой безмятежно грелись на майском солнышке, еще не подозревая о сгущающихся над их домом тучах. Земля была до сих пор прохладной, от нее тянуло зимней сыростью, поэтому девушки вытащили на газон два шезлонга, положили на каждый по матрасику, туго набитому измельченной кокосовой скорлупой, и почувствовали себя на седьмом небе от счастья.

– Как хорошо-то, Кира!

– И не говори. Все тело прямо поет от радости.

Все-таки греться в солярии – это совсем не то же самое, что лежать под ласковыми лучами первого весеннего солнышка, еще не обжигаяще горячего, а лишь приятно ласкающего кожу и волосы. Девушки переворачивались в своих шезлонгах, подставляя теплым лучам то один, то другой бок. То ноги, то попу, то животик.

Между их шезлонгами стоял маленький столик, на котором как раз помещалась тарелочка с порезанными фруктами и два стакана. У Леси в стакане была вода с капелькой мяты и лимонного сока, а у Кире – кофе, взбитый в густую пену вместе со льдом, водой и молоком. Этот рецепт Кира узнала в Греции, и сегодня, когда солнце стало припекать, вдруг вспомнила о нем.

Кроме того, возле шезлонга Кире стояла тарелочка с куриной грудкой, до которой был большой охотник Фантик – домашний кот девушек. А у Лесиного шезлонга стояла тарелочка с мелко настрганной свежей форелью, которой она баловала свою любимицу Фатиму – кошку и супругу Фантика. Обе кошки, урча, поедали лакомство, но не быстро, а как подобает достойным особам, медленно и со вкусом.

Девушки потягивали свои напитки, и жизнь казалась им волшебной сказкой. Положительный настрой сбил нетерпеливый звонок в ворота.

– Кто это там? – удивилась Кира. – Вроде бы никого не ждем. К тебе никто не обещал зайти?

– Не знаю. Вроде бы нет.

– Наверное, кто-то из соседей.

Действительно, любого гостя задержала бы охрана у въезда в поселок. И обязательно бы перезвонила подругам, чтобы уточнить, пускать или нет данный объект на территорию поселка. Поэтому Леся, накинув на плечи легкий халатик, даже не посмотрела, кто там стоит за воротами. Сразу же открыла калитку и была буквально сбита с ног ворвавшимся вихрем.

– Димон, – ошарашенно произнесла Леся, когда любимый племянник помог ей подняться с травы. – Ты тут откуда?

– Тетя Леся, тетя Леся... – зачастил племянник, весь трясаясь от волнения, – у меня к вам дело срочной важности.

Леся внимательно взглянула на юношу. Дима был хорошим мальчиком, всегда слушался свою маму, старался лишней раз не огорчать ее. К тому же он почтительно относился к причудам и странностям старшего поколения. И ни разу не сказал про свою чудаковатую бабушку ни единого недоброго слова. За все это Леся любила племянника, который был ненамного младше ее, так что годился в братья.

Мать Димы, Ольга, приходилась двоюродной сестрой Лесе. Но так уж вышло, что она была много старше своей кузины. И поэтому разница между теткой и племянником получилась минимальной.

Лесе всегда нравился ее племянник, неважно, сколькоюродным он ей был, потому что Дима был всегда открыт, приветлив и расположен к людям. Но сегодня он не был похож на себя самого. Его всего трясло, губы дрожали, а лицо было бледным.

– Тетя Леся, случилось ужасное!

– Что-то с твоей мамой? – ахнула Леся, прижав руки к груди.

– Нет, мама в порядке. Проблемы у меня самого. Я всю ночь провел в полиции, доказывая, что ни в чем не виноват. Но они мне все равно не верят и обвиняют в смерти Марго!

– Минуточку, – нахмурилась Леся. – Давай-ка по порядку. Кто такая эта Марго? Твоя подруга? Вы с ней вместе учитесь?

– Да. Нет.

– Не поняла.

Настроение у Леси совсем упало. Она предвидела надвигающиеся неприятности, и ей это совсем не нравилось.

– Объясни! – потребовала она у Димы.

– Да, она моя подруга. Нет, мы с ней не учимся. Она старше меня. А познакомились мы с ней только вчера вечером.

– И тебя уже обвиняют в ее убийстве? – ахнула Леся, изрядно напуганная прытью, с которой, оказывается, ее племянник может впутываться в неприятности.

Насколько помнила Леся, отец Димы также обладал завидной способностью притягивать к себе всевозможные происшествия. Ольга по этой причине с ним и развелась. Ну и еще потому, что он перестал появляться дома. И если Дима унаследовал эту особенность своего отца, то юношу можно только пожалеть.

– Расскажи мне все подробно и по порядку, – велела племяннику Леся и тут же поспешно воскликнула: – Нет, сначала пройдем к дому!

По дороге они захватили с шезлонга Киру, которая уже поняла, что у Димы серьезная проблема, до того бледен, измучен и несчастен был молодой человек.

– Привет, Димка. Какими судьбами?

– Ох, не спрашивайте, тетя Кира!

– А как тебя пропустила охрана? – бдительно поинтересовалась у племянника Леся.

– Так там сегодня дядя Боря дежурит.

Да, дядя Боря был еще одним Лесиным родственником, который звезд с неба не хватал, поэтому стабильно оплачиваемая работа охранника в поселке «Чудный уголок», где жили подруги, представлялась ему вершиной служебной карьеры.

– Кстати, это он и посоветовал мне обратиться за помощью к вам, – сказал Дима. – Мама сначала позвонила ему, он ведь представитель силовых структур. А он сказал, что в таких делах не варит и что с моей проблемой лучше справитесь вы с Кирой. Вы ведь обе сыщицы, а в полиции мне ничем не могут помочь. Они только твердят, что это я убил Марго. А я этого не делал! Не делал! Не делал я этого, клянусь!..

– Не трясись! – строго велела ему Леся, одновременно сунув в руки чашку с горячим чаем, куда капнула немного коньяка.

В конце концов Дима уже взрослый. Капля спиртного ему не повредит. А сыщицам надо выслушать его историю, потому что пока ничего не понятно. Выпитый напиток оказал на юношу успокаивающее воздействие. Он смог взять себя в руки и довольно подробно пересказать историю своего быстрого знакомства с прекрасной Марго. И то, как они приехали в ее огромный загородный дом, и то, как он отправился смешивать для нее коктейль.

– А потом... они как полезут из всех окон!

– Вот с этого места, если можно, поподробнее, – заинтересованно произнесла Леся. – Кто они? Сколько их было?

Дима судорожно вздохнул и кивнул, показывая, что готов рассказывать подробнее.

Когда из окон полезли люди в черном камуфляже, Дима не растерялся и благоразумно спрятался под стойкой бара. Его не заметили, хотя несколько драгоценных секунд он потерял из-за собственной растерянности, не веря в то, что видит, и в то, что все это с ним происходит

на самом деле. Но когда раздался первый выстрел и с потолка посыпалась крошка, юноша снова рухнул ничком на пол, решив во что бы то ни стало сохранить себе жизнь.

Однако долго лежать на полу ему не пришлось. По комнате забежали тяжелые подкованные ботинки, и чей-то грубый голос спросил:

– Где он? Ну, отвечай, сука, где он?

В ответ раздалось тихое поскуливание Марго. Дима похолодел. Напавшие на дом бандиты явно допрашивали его подругу. И допрашивали грубо, без всякого снисхождения к тому, что она женщина и женщина красивая. Раздавались звуки ударов. И все тот же грубый голос продолжал допрос:

– Где он, я тебя спрашиваю? Смотри мне в глаза! Опять нажралась своих таблеток, дрянь?! Что вылупилась, думала, мы про тебя ничего не знаем? Говори, где он?

После этого раздался звук особенно сильного удара, и Марго закричала в голос. Дима непроизвольно дернулся на помощь к своей любимой, но тут же замер на месте. Вряд ли это разумно – высовываться сейчас. Людей в черном камуфляже много, и все они вооружены. А он один и без всякого оружия. Он не сможет ничем помочь Марго, а только подставит себя под удар.

Может, это было и не очень благородно, но Дима думал сейчас не о Маргарите, а о своей маме, которая точно не переживет, если ее сына застрелят какие-то психи в черном и с автоматами в руках. И еще он не мог не думать о самом себе – таком молодом и перспективном, попавшем во чужом пиру в похмелье.

Между тем обстановка накалялась.

– Обыскать дом! Перевернуть тут все! – распоряжался все тот же грубый голос. – Ищите, где хотите! Но Галчик должен быть наш!

Дима не понимал, что происходит. Кто такой Галчик? И какое отношение он имеет к Марго? И почему эти люди ищут этого человека в ее доме? Может, это ее бывший муж? Хотя Маргарита ведь ни словом не обмолвилась о том, что замужем. Ну, если не муж, тогда кто-нибудь еще... любовник, например.

При мысли, что у Марго может быть любовник, Дима ощутил вспышку невольной ревности и ярости. Ну и пусть этого Галчика найдут эти страшные люди! Пусть они его заберут, а он, Дима, останется и сумеет утешить Марго.

Но эти мысли были прерваны голосом главаря:

– Я точно знаю, он в доме. Ищите! Он приехал сюда с ней и не мог далеко уйти!

Диму словно кипятком из ведра окатило. Так это они его ищут! Но он никакой не Галчик! Знать не знает такого типа! Но почему же эти люди приняли его за него?

Однако лезть к бандитам за ответом на этот вопрос показалось Диме слишком опасным. Если эти люди так негативно настроены по отношению к Галчику, то и Диме может достаться, раз уж они считают, что он – это Галчик. Но все-таки почему они так подумали?

И тут же новая мысль пришла в голову Димы. Спасительная и благословенная. Он понял, что ему надо бежать! Как угодно, но бежать из этого дома! Нельзя попасться в руки к этим страшным людям, потому что раз уж они бьют беззащитную женщину, допытываясь у той, где она спрятала Галчика, то уж с ним самим... О-о-о... Даже страшно себе представить, что могут сделать эти люди с Димой.

К счастью, злодеев было не так уж много. От силы человек пять. Все они рассредоточились по огромному дому. И в той комнате, где прятался под стойкой бара Дима, в данный момент никого не было. Парень не стал колебаться. Быстрее сайгака он сиганул в сторону разбитого окна. На долю секунды замер, сканируя газон и дорожку, ведущую к воротам. Никого на ней не увидел и помчался к выходу.

– Скорей, скорей! – стучала кровь в ушах у юноши. – Спасайся! Спасай свою шкуру! Ты должен жить!

Он бежал так быстро, как никогда в жизни еще не бегал. Только бы вырваться из западни. А там он найдет возможность сообщить в полицию о совершенном нападении. Один он все равно не сможет отбить Марго от бандитов. А вот вместе с полицией запросто!

Дима выскочил через калитку, которая была закрыта изнутри на легко откидывающийся крюк. И оказавшись за опасным периметром, Дима помчался в сторону леса, который казался ему теперь самым безопасным убежищем. До деревьев юноша добежал благополучно. И с бешено колотящимся сердцем принялся набирать на мобильнике «01». Пальцы его совершенно не слушались, и дважды он промазал, набрав сперва «21», затем «41». Но так или иначе, вскоре Дима услышал голос оператора МЧС и закричал:

– Скорей! Умоляю! Помогите! Совершенно нападение на загородный дом! Несколько вооруженных людей взяли Маргариту в заложницы!

– Откуда вы говорите? Назовите адрес.

Адрес! Да, нужен ведь адрес. Дима замер с открытым ртом. Нет, он не знал адреса дома, в который привезла его Маргарита. Он и ее саму-то едва знал, где уж тут адрес.

– Я не знаю, дом стоит в лесу, – в отчаянии произнес он. – Это двадцатый или тридцатый километр Мурманского шоссе. Я не знаю более точно! Я сам не местный!

– Подождите, не кладите трубку. Мы попытаемся определить ваше местонахождение по звонку.

И спустя несколько томительных мгновений Дима услышал:

– Будьте внимательны, мы высылаем бригаду. Повторите, сколько человек нападавших?

– Два, три... Пятеро. Я точно не знаю, я прятался. Мне удалось бежать из дома. Но там внутри хозяйка. Они делают с ней что-то страшное.

И при мысли, что может случиться с красавицей Марго, на глаза Димы непроизвольно навернулись слезы.

– Я вас очень прошу, приезжайте быстрее.

– Бригада уже в пути. Ориентировочное время прибытия – пятнадцать минут.

Пятнадцать минут! Это было невозможно долго. За это время с Марго могло случиться все, что угодно. Дима так и сказал девушке-оператору, но та осталась невозмутимой:

– Все будет в порядке. Ваша знакомая не пострадает. Скажите, ее коттедж на сигнализации?

– Что? Я не знаю!

– В каком помещении находятся преступники?

– Они во всем доме! Ищут Галчика!

– Кого?

– Я не знаю. Похоже, они приняли меня за него. Наверное, они следили за Марго или ждали ее в засаде возле дома. И когда мы приехали, они решили, что я – это Галчик. И напали!

От волнения Дима не соображал, что говорил. Но девушка на том конце провода привыкла к подобным разговорам, она не теряла самообладания и поддерживала Диму вплоть до того момента, когда на подъездной дороге раздался звук сирены полицейских машин.

Но после приезда полиции стало все только хуже. Полицейские не обнаружили в доме никаких вооруженных людей. Зато в холле лежала мертвая Марго. Не было никакого сомнения, что девушка скончалась до приезда полиции.

– Они ее убили! Уверен, напавшие на дом люди убили Марго! Я этого не делал!

Несмотря на тот факт, что Дима был безоружен, а в двух высоких окнах первого этажа были выбиты стекла и всюду в доме наблюдались следы быстрого и беспорядочного обыска, полиция все равно задержала юношу, а после даже попыталась обвинить его в содеянном.

– Вас ведь связывали с хозяйкой интимные отношения? – допытывался у Димы следователь с маленькими глазками и каким-то неприятным бегающим взглядом.

Дима пытался честно отвечать этому человеку. Он верил, что полицейский занимает свое место для того, чтобы справедливость и правда восторжествовали. Как же наивен был Дима! Каждый его ответ трактовался ему же в вину.

– Мы были с Марго едва знакомы.

– Ага! Случайная знакомая! Она привезла вас к себе домой?

– Да. Пригласила прокатиться.

– Во время прогулки между вами возникли разногласия?

– Марго попросила меня сделать для нее коктейль.

– А вам это не понравилось? Вы очень строптивый юноша, если такая ничтожная просьба вывела вас из себя и заставила прибить хозяйку.

– Но я не убивал Марго!

– Все так говорят, – гадко ухмыльнулся в ответ следователь. – Признавайся, гаденыш, куда ты дел оружие?

– К-какое оружие?

– Ты взял его где-нибудь в доме? Ведь так? Что это было?

– Я вас не понимаю!

– Ты взял оружие в доме или привез его специально с собой. А потом утопил в колодце! Но не беспокойся, мы найдем орудие убийства. И тогда ты уже не отвертишься!

Дима был в отчаянии. Он пытался объяснить, что дом подвергся бандитскому нападению. Но следователь не хотел и слышать об этом.

– Ты сам разбил окна первого этажа и инсценировал обыск в доме. А знаешь, зачем ты это сделал? Да потому, что не хотел, чтобы тебя обвинили в убийстве твоей знакомой! Вот ты и придумал бандитов, которых никогда не было!

– Но возле дома есть следы их машины!

– Это не аргумент! Ты убил хозяйку дома!

И так как Дима не сознавался, его побили, потом еще раз допросили и снова побили. Дима не возражал.

– Я виноват. Так мне и надо!

– Ага! Сознаешься? – обрадовался следователь.

– Я виноват, я не заступился за Марго! – заплакал Дима. – Если бы я вышел к этим бандитам, они бы увидели, что я никакой не Галчик, и отпустили бы Марго.

Услышав слово «Галчик», следователь как-то странно и очень неожиданно изменился в лице. Теперь оно выражало не торжество, а, пожалуй, растерянность.

– Галчик? – пробормотал он. – Эти люди считали, что в доме находится Галчик?

– Да. А кто он такой?

Но следователь не пожелал больше разговаривать с Димой. Взмахом руки он распорядился увести подозреваемого. А спустя всего полчаса Диму освободили.

У него лишь напоследок уточнили еще раз:

– Ты рассказал нам все, как и было?

– Да. Все, как и было! – воскликнул Дима и услышал:

– Можешь идти, только подпиши вот тут и тут.

Как ни измучен был Дима, он внимательно изучил и протокол допроса, и еще одну бумагу. В протоколе не было ни единого упоминания о Галчике. А вторая бумага являлась его собственной подпиской о невыезде из города.

– Вы меня еще вызовите к себе?

– Понадобись, вызовем, – сухо ответил ему незнакомый оперативник.

Следователь к Диме больше не вышел. И совершенно растерянный парень отправился домой. Денег у него при себе не было, все осталось в сумке в доме Марго. Оперативники нашли лишь паспорт Димы, но все прочее кануло в Лету. И поэтому до дома Дима добирался очень

долго. Он лишь смог позвонить теряющей сознание маме и сказать, что он жив и на малой скорости направляется домой.

– Конечно, мама пришла в ужас! Она сначала засунула меня в ванну, потом повезла на рентген, чтобы проверить, нет ли у меня внутренних повреждений. А потом кинулась звонить всем родственникам. И наконец, сказала, чтобы я отправлялся к вам.

– Правильно, – кивнула Леся. – Ситуация весьма странная и опасная.

– Дима угодил в переделку.

И тут парень вскочил на ноги, воскликнув:

– Да! Я же вам самое страшное не рассказал!

– Что еще за сюрприз?

Подруги ожидали услышать нечто чудовищное.

– Моя зачетка! Зачетка с положительной оценкой по начерталке! Я думал, что не может быть ничего хуже до того момента, как дома полез в свою сумку и понял, что я где-то потерял свою зачетку!

На взгляд подруг, оценка по начертательной геометрии не могла идти ни в какое сравнение с жизнью молодой женщины, которую убили фактически на глазах у Димы. Но у юноши был свой взгляд на вещи, и Леся не стала заострять внимания на этом вопросе.

– Что ты про все это думаешь, Кира? – спросила она у подруги вместо этого.

– Диму приняли за какого-то Галчика, на которого у бандитов есть зуб.

– Но кто этот тип?

– Можно посмотреть в Интернете.

Увы, Сеть в этом плане совершенно разочаровала подруг. Нет, поисковик выбросил кучу ссылок, но это были явно не те ссылки.

– Ни город, ни болгарский ученый, ни тем более блюдо из тушеной свеклы с зеленью и томатами тут ни при чем.

– Может быть, ученый сгодится?

– Судя по дате рождения, сейчас ему прилично за восемьдесят. Вряд ли в таком преклонном возрасте он принялся скакать по загородным домам, прячась там от вооруженных бандитов.

– Да, мне тоже кажется, что речь шла о молодом мужчине, ведь бандиты перепутали его и Диму.

У подруг оставался еще один шанс, позвонить своему приятелю Лисице – мошеннику и пройдохе, но в то же время их лучшему другу, который, казалось, знал всех и каждого в нашей стране и, конечно, в нашем городе. Но Лисица был недоступен. Наверное, вновь разбирался со своей очередной подружкой. И немного поколебавшись, подруги собрались и велели Диме идти с ними.

– Куда?

– Пойдем к нашему другу Таракану.

– К кому?

– К старому генералу в отставке, – объяснила ставшему недоверчивым племяннику Леся.

– А далеко?

– Совсем нет. Он живет на соседней улице. Возможно, он сможет подсказать нам, кто такой этот Галчик.

Таракан был дома, возился во дворе, окапывая яблони и другие плодовые деревья. Старик бережно разрыхлял землю у корней, делал углубление для поливочной воды. И в этот майский денек выглядел довольным жизнью. Таракан, несмотря на свои звания и награды, вообще не чурался физического труда, считая, что это куда полезней, чем без толку прыгать на тренажерах в душном спортивном зале, дыша не свежим воздухом, а испарениями тел других спортсменов.

– А тут и зарядка для мышц, и кислород, и польза для общества. Ну что у вас за проблема? Э, юноша, да тебя, похоже, били?

В проницательности Таракану невозможно было отказать. И подружки не стали скрывать, в какую сложную ситуацию влип племянник Леси. Таракан внимательно выслушал девушек. И, услышав имя Галчика, нахмурился.

– Вы что же, его тоже знаете? – тут же воскликнула Леся. – Кто он?

– Был такой человек. Меня свела с ним работа, и было это еще в девяностых. Только вряд ли это он.

– Почему?

– Сейчас ему должно быть уже хорошо за шестьдесят. И он не появлялся в моем поле видимости с девяностых годов.

– Он был бандитом? Воровским авторитетом?

– Совсем наоборот, – покачал головой Таракан. – Секретарь обкома, уважаемый член общества. Вот только занялся бизнесом, а потом вовсе исчез.

– Как исчез?

– Дело о его исчезновении велось нами целых пять месяцев. Последний раз его видели в девяносто втором году в январе. И после этого мы активно разыскивали его еще пять месяцев.

– Разыскивали пять месяцев? Это ведь довольно долго?

– Впрочем, возможно, это совсем и неважно, – отмахнулся Таракан. – Тот человек, которого разыскивали ваши бандиты, все равно не мог быть нашим Галчиком.

– Почему?

– Но ведь вы же говорите, преступники приняли Диму за него?

– Да.

– А тот, будь он жив, сейчас бы уже отпраздновал свой шестидесятилетний юбилей. Хотя фамилия достаточно редкая. Галчик, хм...

– Возможно, это его сын или брат?

– Сын у этого человека действительно имелся, – согласился Таракан. – Богдан. Как сейчас помню забавного румяного карапуза, который так и не понял, кто все эти дяди, которые приходят в их дом и расспрашивают про папу. И немудрено, в девяностых годах этому пацану было всего пару лет от роду.

– Возможно, это он и есть!

– Все свидетели единодушно утверждали, что Галчик-отец обожал своего сына, – ударился в воспоминания отставник. – И немудрено, ведь Богдан был его первенцем. В свои сорок с гаком Галчик наконец-то стал папашей. До этого у Галчика было еще три жены, но ни одна так и не подарила ему ребенка. Так что своего сына он буквально боготворил. Он и назвал его Богом данный – Богдан. Плюс молодая красавица-жена. Ей тогда исполнилось всего двадцать лет, совсем девчонка по сравнению со своим мужем. Очень изящная, испуганная и искренняя девочка. Честно говоря, мы тогда не поверили, что Галчик мог просто сбежать от семьи, которую так сильно любил и которая в нем отчаянно нуждалась. Мы искали его все пять месяцев и наконец нашли.

– И куда же он подевался от своей замечательной семьи – сына и жены-красавицы?

– Дело было закрыто в связи со смертью Галчика, – угрюмо произнес Таракан.

– Так он умер? – ахнули подружки.

– В бумагах был протокол опознания тела Галчика, который подписала его жена.

– Тогда какие могут быть сомнения? Человек этот мертв. Его убили?

– Хм... Дело в том, что найденное нами тело было изуродовано огнем до такой степени, что опознать что-либо там было затруднительно. Никаких отпечатков пальцев не сохранилось. Правда, зубная карта, которую мы раздобыли, совпадала. К тому же жена опознала металлическую пряжку и пуговицы на месте рубашки мужа.

– И все равно у вас оставались сомнения?

– Определенные сомнения есть всегда.

– Но почему? В чем причина?

– Видите ли... Время тогда было смутное, каждый старался ухватить от разваливающейся на части страны свой кусок, да пожирнее.

Подруги кивнули. Приватизация, остроумно и небезосновательно прозванная в народе «прихватизацией», позволила тем, кто ориентировался в вопросах рыночной экономики лучше остальных, вовремя повернуть ряд махинаций, сделала в один миг прежнего бухгалтера богатейшим человеком, а простого дельца теневой экономики, как это тогда называлось, настоящим олигархом.

Задумывалось все замечательно: каждому гражданину распадающегося на части СССР полагался некий документ – ваучер, подтверждающий его право на свою долю в общей приватизации бывшего государственного имущества и перераспределения его среди населения в равных долях. Но на деле все вышло хуже придумать трудно.

Мигом стихийно возникла масса фондов и частных акционерных обществ, которые обещали вложить ваучеры в доходные предприятия, но на деле эти фирмы-однодневки заканчивали свое существование по прошествии совсем небольшого отрезка времени. Полученные таким образом ваучеры оказывались в чьих-то руках. И уже этот человек становился хозяином того или иного предприятия, завода, фабрики или чего-то еще.

А то случалось, что мошенники поступали совсем просто. И тогда злополучные ваучеры за бесценок скупались ловкими молодчиками у голодающих нищих стариков и плохо разбирающихся в экономических вопросах граждан. Эти мошенники стояли на всех станциях метро, скупая ваучеры наравне с золотом и техникой. Голодающие граждане несли им свою собственность, совсем не думая о завтрашнем дне. Им было важно не умереть с голоду сейчас.

– И Галчик не стал исключением, – произнес Таракан. – Правда, до эры поистине глобальной дележки он не дожил, но успел ухватить из партийной кассы солидный кусок. Видимо, предвидел, к чему все идет, и сделал упреждающий шаг.

– Он что... Он ограбил родную страну?

– Выходит, что так.

– И много взял?

– Очень много. В пересчете на нынешний курс получается, что-то около ста миллионов долларов или даже евро.

Да, сто миллионов в валюте – это серьезная сумма даже теперь. А уж в те годы, когда мировое сообщество лихорадило от распада крупнейшей мировой державы и состояния в один миг удесятерялись или терялись совсем, со ста миллионами можно было наделать таких дел... таких...

У подруг даже воображения на этот счет не хватало. И они просто спросили у Таракана:

– И его искали?

– Искали, и еще как! Но, как я уже сказал, найденное тело Галчика снимало всякие вопросы в отношении его семьи. То, в чем подозревали главу семейства, нельзя было повесить на убитую горем вдову и малыша-сына. Тем более что впоследствии, как мы проверили, они оба сильно нуждались. И в голодные девяностые годы вдова Галчика даже вынуждена была пойти работать. Не имея образования и связей, ей было нелегко устроиться на хорошую должность. Так что она трудилась и официанткой в ресторане, и танцовщицей в баре, и даже уборщицей, если другой работы не находилось. Вряд ли она бы стала тереть пол тряпкой, будь у нее хоть капля тех денег, что изъят ее муж из партийной кассы.

Подруги молчали, обдумывая слова Таракана. Да, история того Галчика была в высшей степени исторически занимательным фактом. Но какое отношение она может иметь к событиям настоящего времени?

Этого подруги пока что не понимали. Но одно они знали твердо: если Дима не убивал Марго, а он ее не убивал, то и наказания он тоже не заслуживает. Дима и так уже достаточно наказан за свой поступок. Пусть парень поступил легкомысленно, отправившись с незнакомой ему девушкой в ее загородный дом, но в ответ было бы слишком жестоко продержать его в тюрьме за убийство, которого он не совершал.

– Так что если в деле замешан некто по фамилии Галчик, то я бы советовал вам начать с сына моего бывшего подследственного, – сказал в заключение Таракан.

Но у подруг была на этот счет другая идея. В доме Марго до сих пор оставалась одна крайне важная для Димы вещь. Дело в том, что его сумка хоть и была обнаружена полицейскими в доме и возвращена законному владельцу, но нашлась она без его зачетной книжки, в которой стояла выстраданная четверка по начерталке. Видимо, зачетка выпала, когда полицейские неаккуратно поднимали сумку с пола.

А ведь без этой оценки Диме точно придет конец, потому что второго экзамена у введливового преподавателя парень не переживет. И девушки про себя уже прикидывали, как бы им наведаться в дом Марго, чтобы забрать оттуда Димину зачетку.

Чего странного, если в полиции трудятся такие молодые пофигисты, которые способны заподозрить порядочного юношу в зверском убийстве его случайной подруги только потому, что он оказался на месте преступления раньше их самих? С этих ребят станется и зачетную книжку подозреваемого потерять.

Что там им какая-то зачетка, главное – паспорт-то у подозреваемого на месте. А какие там в сумке имеются улики, на это наплевать. Четко поставленная задача – установить личность подозреваемого – выполнена. А что касается остальных бумаг, то не их забота.

Так что доморощенные сыщицы, ничего не сказав своему старшему другу (они чувствовали, что Таракан не одобрит их идею), взяли Диму в охапку и велели показывать дорогу к дому Марго. Дима немного посопровтивлялся, но вяло, только для вида. На самом деле ему тоже очень хотелось вернуть себе драгоценную зачетку.

Ну а подругам хотелось взглянуть на место, где произошло преступление, перевернувшее жизнь Лесиного племянника с ног на голову.

Глава 3

В жаркий солнечный день спрятавшийся в березовой роще дом выглядел очень живописно и привлекательно. Чувствовалось, что построил его человек с большим вкусом и точным архитектурным чутьем. Каждая деталь дома была выверена и находилась на своем месте. Не было в этом доме ничего тяжеловесного или, наоборот, слишком уж легкомысленного.

Это был красивый и даже изящный дом, в котором удобно и комфортно жить. В меру штукатурки, в меру стекла, в меру бетона и красивых финтифлюшек. Ничего излишнего, но в то же время еще на подъезде к дому создавалось ощущение огромных денег, вложенных в него.

Впрочем, подъехать у сыщиц и Димы как раз не получилось. Ворота и калитка оказались заперты, а ключей у них, естественно, не было.

– И что нам делать?

– Предлагаю перелезть через забор.

Забор тут был основательным. Не какой-нибудь там металлопрокатный лист, а настоящая кирпичная кладка. Пусть всего в один кирпич, но зато на высоту два с половиной метра.

– Нечего и пытаться тут перепрыгнуть.

– Но если подогнать вашу машину вплотную к забору и влезть на крышу, потом можно забраться на забор без всякого труда.

– Интересно! – возмутилась Леся. – А потом как? Предлагаешь сигать во двор с такой высоты?

– Ну, я спущусь на руках первым. А вас поймаю.

Идея показалась подругам не такой уж плохой. Конечно, жалко «гольфик», крыша неизбежно помнется, но с другой стороны, когда-то же должна оправдать себя страховка, которую девушки платят вот уже который год подряд, но совершенно не имеют с нее никакого «выхлопа»? Должна же когда-то и страховая компания расщедриться на выплаты. И пусть вмятины на крыше появились не по злому умыслу третьего лица или в связи с несчастным случаем, но ведь подруги ремонт оплатили заранее, разве не так?

– Ладно, сделаем как ты сказал, – после некоторых колебаний согласилась Кира, которая являлась основной владелицей машины, а потому и обладала правом решающего голоса.

Дима обрадовался и полез на крышу машины. Обувь он снял и повреждения оказались меньше, чем ожидали подруги. Металл пружинил под ногами парня, а получавшиеся вмятины тут же выправлялись. Да здравствует разумная германская экономичность, позволяющая машине быть легкой, но в то же время такой практичной!

Оказавшись следом за Димой на самом верху забора, подруги искренне порадовались, что рост Димы приближается к двум метрам. Таким образом, когда он стоял внизу, его поднятые руки были практически на уровне самих подруг. Девушкам только и оставалось, что соскользнуть с забора прямо в надежные объятия Димы.

– Вот и все! – сказал тот, поставив подруг на ровный зеленый газон, который, несмотря на только недавно начавшееся весеннее тепло, уже отчаянно нуждался в стрижке.

Например, свой газон подруги стригли дважды. А тут пучки клевера, овсяницы, мятлика и других трав основательно разрослись. Еще немного, и пройти будет уже затруднительно. Потом трава поляжет, и газон начнет погибать. Но так как тут повсюду глаз радовала изумрудная зелень, значит, газон все же стрижется регулярно. И кто же его стрижет? Вряд ли это делала спесивая красавица Марго.

Ответ на невысказанный вопрос подруг пришел неожиданно. Со стороны дома в их направлении вывернул человек верхом на газонокосилке. Увидев приближающегося Диму вместе с подругами, он остановил жужжащий агрегат и воскликнул:

– Добрый день! Страшно рад, что вы тут! А то я приехал, никого нет. Ни Марго, ни вас, взял газонокосилку, начал работать. Работаю, а сам не знаю, правильно ли я делаю. Вроде бы газон зарос, да и договаривались, что я приеду. А приехал, никто не открывает. Пришлось через задний двор пройти, ключи-то у меня от калитки и сарая имеются.

Подруги с любопытством уставились на этого человека. Мужчина был уже немолод, к тому же нос его украшали очки с солидными толстыми стеклами. Оправа была ровесницей прошлого века. Да и весь этот человек был словно вынырнувшим из прошлого столетия. То ли инженер, то ли библиотечный работник. Вид у него был рассеянный и доброжелательный. Одет же он был хоть и старомодно, явно донашивал рубашки и брюки, купленные еще в советские времена, но одежда была чистой.

Он явно принял Диму за кого-то другого, хорошо ему знакомого. Вот только за кого именно? Если очки, выписанные этому человеку еще в советские времена, продолжали служить ему и по сей день, не было ничего удивительного в том, что он обознался.

– Но я совсем вас не...

Леся вовремя пихнула своего племянника локтем в бок, так что Дима закашлялся, и конец фразы потонул в кашле.

– Что вы сказали? – продолжая безмятежно улыбаться, поинтересовался мужчина. – Я не расслышал. Простите, должно быть, становлюсь не только слеп, но и глух. Что поделаешь, возраст.

С этими словами он снял и протер свои толстые очки. После этого вновь водрузил их себе на нос и жизнерадостно улыбнулся вновь.

– Ну, я поехал дальше работать! А вы, если увидите Марго, передавайте ей от меня привет. И напомните, что сегодня как раз день моей зарплаты. Для Марго двадцать тысяч – это ерунда. Но для меня – это серьезная материальная поддержка.

И газонокосилка застрекотала дальше.

– Кто это такой?

– Понятия не имею, – произнес Дима. – Но, похоже, он хорошо знает Марго.

– Тогда надо с ним поговорить!

– Но сначала мы найдем мою зачетку.

Прошли к дому, дверь у которого оказалась опечатанной официальной печатью. Подруги быстро сорвали ее. Подумаешь, опечатали они дом! А как быть человеку, который оставил тут нечто важное? Так и сидеть возле двери, ждать у моря погоды? Не были бы господа полицейские такими раззявами, не пришлось бы друзьям сейчас делать за них их работу.

– Ладно, ты берешь на себя второй этаж, я – первый, а ты, Дима, ищешь возле стойки бара.

И с этими словами подруги разбежались в разные стороны, так что Дима даже не успел спросить у них: каким же образом его зачетка могла оказаться на втором этаже?

На самом деле у подруг был свой интерес в данном вопросе. Осматривать место преступления было зряшным делом. Все, что там имелось интересного, полицейские давно нашли и забрали себе. Нет, подруги хотели осмотреть максимальную площадь дома Марго до того, как прислуга или кто-то еще запретят им это делать.

Что поделаешь, прирожденный сыщик всегда по натуре своей авантюрист. И то, что другим людям покажется неэтичным или вовсе не приемлемым, для сыщика будет в самый раз.

Подруги оправдывали свои поступки тем, что никому их действия не принесут вреда. Хозяйка дома мертва, в этом нет никаких сомнений. Ее тело помещено в морг, а кончина официально зафиксирована врачом. Но, возможно, в этом доме, помимо Марго, жил кто-то еще? Ведь покойная упоминала о своем отце, который и выстроил этот дом. Может быть, у Марго есть и другая родня? Возможно, удастся найти или расспросить их?

Но, к удивлению подруг, дом оказался пуст и безмолвен. Следов присутствия тут постороннего лица, кроме молодой хозяйки, девушками найдено не было. Итак, Марго жила в этом доме одна. Даже не столько жила, сколько время от времени находилась.

Судя по гардеробу с весенне-летней одеждой, скорее всего, визиты молодой женщины в загородный дом совпадали с началом курортного сезона. Не случайно же она называла свой дом дачей, то есть местом, где отдыхают исключительно летом. Местом, для постоянного проживания малоподходящим или неподходящим вовсе.

– Хотя я бы, – пробормотала Леся себе под нос, – могла назвать полтора десятка человек, кто бы не отказался жить в таком доме и круглый год.

Жилых комнат было всего несколько. Прочие стояли либо закрытые, либо мебель в них была затянута чехлами, а внушительный слой пыли повсюду говорил о том, что комнатами этими не пользовались с прошлого года или даже еще дольше.

Леся спустилась вниз. Первый этаж был однозначно жилым в отличие от верхних помещений.

Из обжитых комнат подруг больше всего заинтересовала собственно спальня хозяйки и ванная комната, примыкающая к ней. Спальня была белоснежной, иначе не скажешь. Белая кровать с шелковым бельем и белоснежным кружевным балдахином. Белый пушистый ковер на полу. Белые обои на стенах, где лишь по самому карнизу струилась бесконечно длинная и тонкая плеть винограда.

Почетное место в комнате занимало трюмо, сплошь заваленное баночками, тюбиками, пузырьками и коробочками с самой дорогой элитной косметикой. От названий знакомых и незнакомых фирм, занимающихся выпуском косметики, у подруг зарябило в глазах.

Тут были омолаживающие маски с экстрактами водорослей, черной икры, плаценты кита, энзимами, куэнзимами, добавками и прибавками в таком количестве, что можно было бы омолодить зараз целый собес, полный говорливых старушек.

– Пожалуй, молодой женщине такие подтягивающие маски ни к чему.

– Тут написано, что они для тех, кому за тридцать.

– А Дима сказал, что Марго двадцать пять.

Лично подруги не могли назвать ни одной женщины, которая бы согласилась пользоваться кремом с упреждающим, так сказать, эффектом. Если вам тридцать пять, вы обидитесь, предложите вам в магазине продавщица крем для тех, кому за сорок.

– Выходит, Марго была старше, чем подумал о ней Дима.

По словам парня, молодой женщине было лет двадцать пять. Но получалось, что Марго могла быть лет на десять старше, дурачок Дима этого даже бы и не понял.

– К тридцати годам у женщины обычно появляется постоянный мужчина.

– Богдан Галчик вряд ли мог быть им. Ему чуть за двадцать. А Марго хорошо за тридцать. Разница в возрасте у этих двоих получается приличной.

– Может, Марго тянуло на малолеток? Разные ведь бывают предпочтения.

И все же подругам казалось, что в жизни Марго должны были быть мужчины, кроме Галчика. Молодая и раскрепощенная, да к тому же красивая и богатая женщина не могла остаться без мужского внимания. Подругам казалось крайне важным найти кого-то, кто мог бы рассказать им про Марго больше, чем Дима.

Девушки порылись в ящичках трюмо, нашли еще косметику вперемешку со скидочными талонами и визитками косметологов, массажистов, центров красоты и спа-салонов.

– Судя по всему, Марго активно занималась своей внешностью.

Однако, к огорчению подруг, они были вынуждены признать, что Марго была современным человеком. А это значило, что все важные для себя телефонные номера женщина держала в своем смартфоне или другом коммуникаторе, а он был в руках полиции или бандитов.

Осматривая помещение ванны, Леся внезапно наткнулась взглядом на какой-то клочок бумаги. Видимо, Марго набирала номер мокрой рукой, принимая ванну с пеной и ароматизированной морской солью, и, набрав нужный телефон, машинально кинула промокшую бумажку на пол. Потом на бумажку еще накапало, она смялась и стала практически невидимой.

Но сейчас зоркий глаз сыщицы обнаружил ее – смятую, но целую и давно высохшую. Томимая непонятным предчувствием, Леся осторожно подняла грязную бумажку, отряхнула от пыли и расправила клочок на ладони. Сердце ее радостно дрогнуло. Так и есть, телефонный номер. Судя по цифрам и коду, принадлежал он одному из операторов, действующему на территории Питера и Ленинградской области.

– Так-так, – пробормотала Леся. – И чей же это номер?

Она внимательно оглядела бумажку, но никакого указания на имя владельца не нашла. Просто номер. Скорей всего, изначально это было какое-то объявление, которое сперва заинтересовало Марго, так что она даже сорвала телефон, но потом пренебрежительно смяла и бросила бумажку на пол.

В это время в ванну вошла Кира, и подружки уставились друг на друга.

– Что у тебя?

– Ничего существенного. А у тебя?

– У меня тоже. Пойдем попытаемся поймать очкастенького газонокосильщика. Мне кажется, что он уже давно работает в этом доме.

– Почему ты так решила?

– По отсутствию усердия в работе. Марго вряд ли обижала работника зарплатой. Ты же слышала, двадцать тысяч за месяц непыльной работенки. Но при этом газон просто в ужасном состоянии. Вывод прост: Марго не дергала работника, потому что он работает у нее давно, стал в доме своим человеком.

– Или просто Марго было наплевать, в каком состоянии у нее газон.

Дима все еще ползал возле стойки бара, причитая и ругая самого себя за легкомыслие. Если бы он, дурак, вовремя сообразил проверить, на месте ли его сумка и на месте ли зачетка в ней, никаких проблем сейчас бы не возникло. В полиции четко проверили и запротоколировали все содержимое его сумки. И зачетка с драгоценной четверкой оказалась бы в числе прочего.

– А теперь я даже не пойму, то ли я сам ее уронил, то ли кто-то из полицейских потерял, то ли что-то еще произошло?

Оставив Диму искать зачетку, подружки вышли во двор. Как хорошо пели птички, расположившиеся на деревьях вокруг дома! Как сладко пахла скошенная трава! И ничуть было не похоже на то, что совсем недавно в доме произошло преступление.

Долго подругам ждать не пришлось. Уже спустя десять минут вновь послышалось стрекотание газонокосилки, и возле крыльца затормозил их подслеповатый знакомый. Тем не менее он их тоже заметил и остановился. Мужчина был явно не прочь поболтать. Он осведомился у девушек:

– Добрый день, девушки, вы подружки моей хозяйки?

И что было ответить на это Кире с Лесей?

– Да, мы знакомые Марго, – прошебетали они. – Ждем, когда она вернется домой, чтобы пойти с ней по магазинам.

– Отлично! – просиял газонокосильщик. – Мне бы не хотелось вас утруждать своими просьбами, но не могли бы вы напомнить Марго... о-о-о... разумеется, не специально, а когда вы ее увидите, так вот, передать ей, что Семен Викентьевич газон подстриг, а сам он смиренно ждет вознаграждения от сиятельной Марго.

Манера изъясняться у дядьки настолько старомодная, что сразу ясно – он библиотекарь! Или историк! Или еще кто-то, столь же мало востребованный в наши дни.

Состояние газона, якобы подстриженного Семеном Викентьевичем, оставляло желать лучшего. Но сам он был явно уверен, что заслужил оплату. И подруги лишь кивнули в ответ:

– Хорошо. Мы передадим.

– Отлично! Ну, тогда я поехал.

– Погодите!

– Да? – тут же притормозил мужчина. – Я вас слушаю.

– Вы ведь хорошо знаете Марго?

– И ее, и ее бабушку, и матушку. Последняя и устроила меня на эту должность после развала нашего НИИ. Вечная ей за это память и моя личная благодарность.

И, не дожидаясь дополнительных расспросов подруг, интеллигентный газонокосильщик прыгнул со своего агрегата и придвинулся вплотную к девушкам. Для своих лет двигался он удивительно легко и непринужденно. Видимо, физическая работа вкупе с корпением над научными трудами давала свои положительные плоды. Задействован был не только ум, но и тело. Так что получалась гармоничная нагрузка, позволяющая этому человеку в его годы продолжать полноценно трудиться.

– Мое почтение, Семен Викентьевич! – представился он подругам, совсем позабыв, что уже называл свое имя.

– Знаете, мы немного растеряны. Мы осмотрели весь дом, однако Марго так и не нашли.

– Марго сегодня еще не появлялась, но меня это не удивляет. Она редко балует своими визитами гнездо, которое выстроил ее отец.

– Значит, вы знали отца Марго?

– Да, я же вам уже это говорил.

– Он умер?

– Увы, и он, и его супруга – они оба уже скончались, дай мне бог памяти, лет семь тому назад. Такая удивительная пара: Марфа Петровна – интеллигентнейшая дама, защитившая диссертацию о французской революции, мы с ней... одним словом, это теперь уже неважно. Но я всегда удивлялся, как такая тонко чувствующая женщина и он... мужлан и делец до мозга костей... Да что там говорить, если даже в элементарных школьных знаниях у него наблюдались пробелы. И о кровавой политике Марата и Робеспьера он имел самое смутное представление. Если и знал улицу и набережную с такими именами, то на этом его познания в истории и заканчивались.

И Семен Викентьевич пренебрежительно выпятил губу, всем своим видом показывая, насколько глубоко он презирует такого рода людей. Сам-то он был не таков, наверное, поэтому и подстригал теперь газон в доме, выстроенном на деньги соперника. Но подругам до предпочтений этого господина особого дела не было. Однако про себя они отметили, что у Семена Викентьевича с покойной матушкой Марго были весьма теплые отношения. Наверное, в память о матери Марго продолжала выплачивать садовнику явно завышенную зарплату.

– Но если вам срочно нужна Марго, спросите у Богдана, – неожиданно произнес газонокосильщик.

– У Богдана? – удивились девушки. – У какого Богдана?

– У Богдана Галчика, – тоже удивился в ответ Семен Викентьевич. – Да что с вами, девушки, вы же вместе с ним пришли сюда! Высокий молодой человек, который прибыл с вами. Вы не знаете его имени?

– Ах, этот Богдан! – сделала наивное лицо Кира.

– Да, зрение меня все чаще подводит, но Богдана я узнаю из тысячи.

– Да-да, – забормотали подруги, уже понимая, что такое совпадение не случайно.

Видимо, Дима и впрямь издалека казался похожим на неведомого им пока что Богдана Галчика, сына сбежавшего партийного деятеля. Поэтому даже садовник принял Диму за Галчика. Впрочем, Семен Викентьевич был подслеповат. А те бандиты, которые поджидали Гал-

чика у дома Марго, но в итоге напали на Диму, видели юношу лишь из окна машины Марго. Отсюда и понятное заблуждение. Все они приняли Диму за Богдана, потому что никто из них не мог рассмотреть юношу вблизи и хорошенько.

А Марго, увидев Диму на улице, поняла, что он сгодится на роль Галчика, и по какой-то причине решила выдать его за своего приятеля.

– Ведь Марго с Богданом очень близки, – подтвердил мысли подруг и Семен Викентьевич. – Лично мне бы хотелось, чтобы они поженились. Богдан такой уравновешенный, такой интеллигентный молодой человек. Он бы благотворно влиял на Марго, мне даже был сон, что они идут к алтарю, рука об руку.

Увы, не сбыться этому пророчеству! Не сможет Богдан жениться на Маргарите, да и никто во всем мире не сможет этого сделать. Маргарита нынче мертва, хотя интеллигентный газонокосильщик, похоже, этого еще и не знает.

Красиво это или нет, но Кира решила воспользоваться ситуацией и сказала:

– Дело в том, что Богдан нам помочь не может. Он сам тоже не знает, где Марго.

– Не знает? – почесал колючий подбородок Семен Викентьевич.

Как многие творческие натуры, он пренебрегал заботами о своей внешности.

– Вчера меня тут не было, – произнес садовник. – Но сегодня я заметил легкий беспорядок в доме.

Два выбитых стекла и раскардаш он называет легким беспорядком! Но садовник заговорил вновь, и многое подругам стало понятно относительно характера погибшей.

– Думаю, что вчера у Марго были гости. Она любит шумные тусовки, ей тягостно быть в одиночестве. Я ее понимаю, но иной раз в компании попадают такие люди... не умеющие себя контролировать. Видимо, и вчера кто-то из ее друзей слегка перебрал и устроил беспорядок. Ну, или даже сама Марго...

– Марго била стекла в собственном доме?! – забывшись, воскликнула Кира.

– Ну, нечасто, но случалось и такое. Вы должны понять: Марго очень эмоциональная натура. Она подвержена перепадам настроения, мистическая личность.

– И ни вчера, ни сегодня вы ее не видели и понятия не имеете, где она может быть?

Садовник снова поскреб подбородок и нерешительно предположил:

– Думаю, нам стоит обратиться в полицию?

– Не надо!

Этот возглас вырвался у Леси произвольно, исключительно в связи со случившейся с Димой неприятностью. Но Семен Викентьевич понял его по-своему.

– Да, вы правы, – еще более глубокомысленно поскреб он свой подбородок. – Эти слухи о Марго и той дряни, которую она употребляет... Нет, Марго никогда бы не одобрила полиции в своем доме.

Бедный Семен Викентьевич, он точно ничего не знает о событиях прошлого вечера и ночи. Садовник думает, что у его хозяйки были гости, которые и набедокурили в доме. Печать на дверях подслеповатый мужчина не заметил. В сам дом не заходил, чтобы удивиться отсутствию пустых бутылок и грязной посуды – неизменных спутников всякого веселья. Вот и думает, что разбитые окна – это шуточки гостей Марго.

Однако странно: дом стоит в лесу, вокруг нет никакого человеческого жилья. Неужели на дом прежде не совершалось никаких нападений?

– Марго даже участок поставила на охрану в частной охранной фирме, чтобы полицейские не задавали ей лишних вопросов. Ну, знаете, иногда ведь случаются разные инциденты. Если вызвать полицию, придется отвечать по всей строгости закона. А с частным охранным предприятием всегда можно договориться. Заплатить штраф или как-то иначе решить проблему. Марго была довольна своими охранниками. За все время, что они работали на нее,

с домом ни разу не случалось неприятностей. Воры, хулиганы и прочая шелупонь избегали соваться сюда.

И снова садовник ответил прежде, чем подруги успели задать ему этот вопрос. До чего все-таки приятно иметь дело с интеллигентным человеком, который и сам знает, что и когда сказать. И не надо из него каждое слово клещами тянуть.

Но в то же время подругам пришла в голову еще одна мысль. Ведь никаких других дорог, кроме той, по которой приехали девушки, и машин, кроме «гольфика» сыщиц, не наблюдается. Каким же образом попал сюда сам садовник? Если он живет в доме или в примыкающем к нему хозблоке, то где Семен Викентьевич провел прошлый вечер?

Впрочем, оказалось, что вся прислуга в доме была приходящей. Еду Марго для своих вечеринок заказывала в ресторанах. Уборщицы из клининговой компании приезжали раз в неделю на служебной машине. А вот садовник, которого Марго явно держала из жалости и в память о дружбе матери с этим странным человеком, пользовался велосипедом.

– Экологически чистый вид транспорта, к тому же позволяет тренировать мышцы. Прекрасная прогулка на свежем воздухе. На поездку от города до места работы я трачу всего час времени – это куда меньше, чем у подавляющего числа жителей крупных мегаполисов. И уж конечно, крутить педали на свежем воздухе куда приятней, чем маяться в пробке где-нибудь на КАД.

– Значит, вы приехали сюда из города?

– В полдень уже был на своем рабочем месте.

– И в доме никого не застали?

– Вас.

– И все?

– А кто вам еще нужен?

Подруги развели руками. Им был нужен кто-то, кто мог бы подсказать, где им найти Галчика. Дима, несмотря на сходство с упомянутым персонажем, совсем не годился для этой роли. И стоило подругам подумать об этом, как Семен Викентьевич воскликнул:

– Кажется, я знаю, кто может вам помочь!

– Что?

– Знаю, где может быть сейчас Марго!

– И где же? – осторожно поинтересовалась Леся, не особо настаивая, ведь она куда лучше самого Семена Викентьевича знала, где сейчас находится бедная Марго.

– У нее ведь проблемы? – понизив голос, поинтересовался у девушек садовник.

Что же, можно сказать, что и так.

– И эти проблемы связаны с наркотиками?

Подруги и этого не стали отрицать. Очень многие проблемы, которые появляются у того или иного человека, бывают связаны именно с наркотиками. И Марго не стала исключением из правил. Ведь Дима тоже упоминал о том, что девушка – наркоманка. А теперь вот и садовник утверждает, что у его хозяйки в прошлом уже были различные проблемы, связанные с наркотиками.

– Наверное, Марго снова стали донимать голоса, – озабоченно произнес садовник.

– Голоса?

– Марго утверждает, что ей слышатся голоса покойных, – еще более удрученно произнес мужчина. – Ох уж эти голоса! Чего только они ей не говорят! Бедная девушка! Один раз она выбила стеклянную дверь в доме, чтобы только заставить их замолчать. А в другой раз после очередного приступа сожгла все вещи своих покойных родителей. Как же она плакала, как кричала, ей было совсем скверно.

И, покачивая головой, садовник уже более деловито произнес:

– Так вот, если дело снова приняло такой оборот, то она сейчас у Надежды.

И, видя, что подруги его не понимают, он воскликнул:

– У Надежды Галчик – матери Богдана. Марго очень дружна с ней. И когда что-то случается, когда ей необходимо утешение, она всегда спешит именно к ней.

Подруги с удивлением переглянулись. То, что Марго могла знать Богдана Галчика, еще как-то укладывалось у них в голове. Но откуда ей знать мать юноши? Да еще дружить с ней настолько крепко, чтобы бежать к ней за советом при появлении проблем. Это весьма странно.

А если у Марго с этим Богданом было нечто вроде романа, то вдвойне странно обращаться к потенциальной свекрови за советом, как выкрутиться из проблем, связанных с наркотой. Так недолго потерять и дружбу последней, и любовь первого. Ни одна мать не захочет, чтобы ее сын жил с наркоманкой, которая к тому же подвержена приступам немотивированной агрессии – бьет окна, сжигает на кострах одежду и, наверное, еще немало разного вытворяет.

– И часто Надежда Галчик бывает у Марго?

– Только за последний месяц Надежда появлялась в этом доме трижды. То есть я трижды встречался с ней, может быть, Надежда гостила и чаще.

– Но газон давно не стрижен, – поспешила уличить Леся садовника. – Вы не могли знать, кто бывает у Марго, поскольку сами тут не появлялись.

– Да что вы! – совершенно искренне изумился Семен Викентьевич. – Разве в одном газоне дело? А другие растения? А цветы? После зимовки они все нуждаются в уходе. И деревья, и живая изгородь...

На взгляд Леси, этот сад никак нельзя было назвать образцовым. Хвойные в желтых проплешинах – солнечных ожогах, да и прочие растения выглядят как-то неважно. Та самая живая изгородь, отделяющая главный дом от хозяйственных построек, вряд ли теперь могла претендовать на звание «живой».

Но ведь садовник был нанят еще матерью Марго, так сказать, по знакомству. Ну а в таких случаях не принято указывать работнику на его недочеты.

Впрочем, вряд ли и Марго сильно заботил сад. Судя по всему, девушка плотно сидела на наркоте.

У девушки бывали приступы бреда, когда ей мерещились голоса покинувших ее близких. Чтобы заставить их замолчать, Марго была способна на весьма эксцентричные выходки. Если так, то у нее могло иметься немало недоброжелателей. Но вот были ли у нее друзья?

– А как же нам найти Надежду?

– Спросите у Богдана. Уж о том, где живет его мама, он должен знать лучше, чем кто-либо другой.

И, приветливо улыбнувшись подругам, Семен Викентьевич вновь запрыгнул в седло газонкосилки. Подруги посмотрели немного вслед кривым линиям, которые выписывала машина в непослушных руках этого занятого типа, и подумали, что если им когда-нибудь придет в голову нанять для работы человека, они никогда не возьмут никого, работавшего прежде в НИИ.

Найдя Диму, подруги сразу же поняли по его удрученному виду, что парень своей зачетки так и не отыскал.

– Ума не приложу, куда она могла задеваться?!

– Под столами и шкафами смотрел? Полицейские могли случайно задеть книжку ногой и зашвырнуть под мебель.

– Всюду смотрел. Облазил все углы и щели!

Клубки пыли, которые украшали волосы и одежду Димы, наглядно демонстрировали правдивость слов бедного парня. Похоже, Марго нанимала исключительно неподходящих служащих. Сад в плохом состоянии. В доме чистота лишь в видных местах, а по углам пыль и грязь. О профессиональной пригодности того или иного работника Марго явно не задумывалась. По

этой причине полы в доме сияли лишь в центре комнаты. По углам на них клубилась пыль, часть которой и собрал Дима на свою одежду.

– Мы узнали, что Богдан Галчик был частым гостем в этом доме.

– Да? И что нам это дает?

Этого подруги пока что не знали, но чувствовали, что за эту ниточку стоит потянуть.

– А еще Марго дружила с матерью Галчика.

– И что? – снова не понял Дима.

Для студента такого продвинутого учебного заведения он был удивительно туп. Леся именно так ему и сказала. И, разумеется, парень немедленно обиделся:

– Ну да, это же не вас целую ночь прессинговали в полиции! Вам легко говорить!

– Ты сам подумай: если Марго хорошо знала семью Галчиков, а тебя приняли за Богдана, имеет смысл повидаться с ним.

– Зачем?

– Он может объяснить, какого черта хотели от него те люди, которые напали на тебя. Верней, на тебя и Марго.

– А если он сам этого не знает?

– Тогда мы хотя бы предупредим беднягу о том, что ему может грозить опасность.

– Да, это правильно, – задумчиво согласился Дима. – Пусть хоть кому-то будет хорошо. Черт, но где же все-таки моя зачетка?!

Отчаяние Димы было столь велико, что он едва не плакал. Подруги разделяли чувства парня. Учась в свое время, они сталкивались с деспотизмом преподавателей, частенько элементарно вымогающих за хорошую оценку взятку. Впрочем, встречаются и такие, к которым даже с туго набитым конвертом соваться не следует, если в голове пусто. И, похоже, Дима нарвался именно на такого индивидуума. Да уж, не позавидуешь парню: потерять зачетку с такой важной оценкой – хуже не придумаешь.

– Может, дать объявление в Интернете? – цеплялся за соломинку Дима.

– Даже и не думай, не поможет.

– Но вдруг?

Лесе было очень жаль страдающего племянника, и она сказала:

– Мне кажется, я знаю, где может быть твоя зачетка.

– Знаешь?! – даже подскочил Дима. – Где?

– Если ее нет в доме и нет в полиции, значит, ее могли забрать с собой те люди, которые убили Марго.

Услышав эту версию, Дима заметно скис.

– Ну-у-у... Где же их теперь найдешь?

– И тем не менее мы должны попробовать это сделать.

– Найти убийц Марго?

– Найти, привлечь их к ответственности и доказать тем самым, что ты не виноват!

– Но... как мы это сделаем? Как мы их найдем?

– Постарайся вспомнить про них все. Нам сейчас сгодится любая подробность.

Дима принялся изо всех сил вспоминать, но сумел лишь повторить то, что уже говорил ранее. Трое или четверо, возможно, даже пятеро крепких мужчин, одетых в черный камуфляж и с такими же черными масками на лицах, ворвались в дом к Марго, а потом принялись допрашивать ее о каком-то Галчике.

– Ну, допустим, про Галчика мы теперь кое-что знаем. Но вот странность: с этим Богданом Галчиком у Марго, судя по всему, были длительные и теплые отношения. Она хорошо знала его маму – Надежду. Принимала ее у себя дома. Наверняка ходила в гости к ним. И никого не волновало, что Марго и семья Галчиков дружат. Но вчера все вдруг решительно изменилось, да еще таким катастрофическим образом.

– Этот Галчик что-то натворил.

– Точно!

– А отдуваться пришлось бедной Марго!

– Эти люди ждали Галчика возле дверей дома Марго. Но как же они не поняли, что она привезла другого мужчину?

– Наверное, издали не разглядели, – пожал плечами Дима. – Стекла в машине у Марго тонированы.

И он показал рукой на красивую машину, стоящую рядом с домом. Никто не потруился убрать «Мерседес» покойной в гараж. Марго было не до того, а бандитам и подавно. Полицейские тоже не подумали это сделать. А частная охранная фирма, к услугам которой прибегла Марго, отвечала за дом, когда в нем не было хозяев. Как только Марго въехала на территорию своего двора, она отключила сигнализацию и больше ее уже не включала. Так что охранники были и не в курсе того, что случилось с их клиенткой. Наверное, полагали, что Марго отрывается по полной, вот и не уезжает.

«Мерседес» стоял во дворе, и подруги смогли рассмотреть машину и даже посидеть в ней, благо она так и оставалась незапертой.

Девушки по очереди уселись на пассажирское сиденье рядом с шоферским и убедились, что с улицы, уже с расстояния нескольких метров, решительно невозможно разглядеть лица сидящего. Общий силуэт, контур тела – да. Но дальше видеть мешала умело наложенная тонировка стекла.

– Так что эти люди могли видеть, что в машине сидит молодой мужчина, брюнет. Но лица они разглядеть не могли.

– И решили, что это Галчик.

– Да, но где же он сам?

Этот вопрос также казался подругам крайне важным. Если Галчик натворил нечто такое, за что его принялись рьяно разыскивать бандиты с автоматами, то Марго может стать не единственной жертвой. Не найдя Галчика дома у Марго, бандиты могли наведаться также и в другие места, где бывал Богдан.

И куда эти люди отправились бы в первую очередь? Ответ напрашивался сам собой – к Богдану домой.

– А там его мама!

– Что же сделают с ней бандиты!

И, побледнев, все трое взглянули друг на друга.

– В машину! Скорей! – скомандовала Кира.

И нимало не тревожась о том, что она понятия не имеет, где живет Богдан, Кира нажала на газ. Главное – узнать адрес и телефон Галчиков и предупредить тех об опасности. О том, что, возможно, уже поздно и предупреждать некого, Кира старалась не думать. Ее притихшие друзья сидели на заднем сиденье, опасаясь даже голос подать, потому что Кира неслась с огромной скоростью, а в такие моменты разговоры разговаривать с водителем – это смерти подобный эксперимент.

Глава 4

Так как Кира была занята, следя за дорогой и за тем, как бы в порыве благородных чувств, мчась спасать мать незнакомого Галчика, не врезаться в чью-нибудь машину, то переговоры с Тараканом выпало вести Лесе. Впрочем, тихая и ласковая Леся всегда была любимицей старика, и ее он выслушал относительно спокойно.

– Адрес Галчик Надежды я вам, конечно, сейчас дам, – произнес он. – Залезу в архив и звякну. Впрочем, сильно сомневаюсь, чтобы она все еще жила в том же самом доме. Столько лет прошло.

– Но вы все-таки сообщите нам ее адрес.

– Значит, это тот же самый Галчик – сын моего старого знакомого?

– Да, Богдан Галчик – приятель убитой Марго, в убийстве которой обвиняют Диму.

– Интересно, – задумчиво произнес Таракан. – Вот и снова свиделись... А ведь двадцать лет прошло, как я в последний раз слышал про мальчонку.

– Теперь он уже взрослый мужчина. И, судя по всему, у него крупные неприятности.

– Любопытно, какие иной раз жизнь нам подкидывает сюрпризы. Я это дело давно похоронил в памяти, а оно возьми, да и всплыви. Говорите, у парня проблемы?

– Да. И серьезные. Его подруга убита. И перед смертью ее пытали бандиты, требуя выдать Галчика.

– Вот что, – решительно произнес Таракан, – если так, то я раздобуду вам настоящий адрес Надежды и ее сына. Ждите!

И к тому времени, как девушки на обратном пути миновали пост ДПС и вновь оказались в черте города, у них уже имелся адрес Надежды Галчик. Вопреки пророчествам Таракана, женщина жила в том же самом доме, где когда-то купил квартиру ее супруг. В девяностых годах квартира в этом доме считалась завидным приобретением. Толстые кирпичные стены, просторные коридоры, лифт, мусоропровод.

Да и комнаты тут были большими. Единственное, что подкачало в этом жилище, – так это потолки. Увы, они были стандартной для советской застройки высоты в два с половиной метра. Ни сантиметром больше, а кое-где так даже и меньше. По уверениям Таракана, в этой квартире Надежда Галчик была зарегистрирована вместе со своим сыном.

– Подожду вас в машине, – неожиданно произнес Дима, когда подруги уже были на улице. – Думаю, что, как женщинам, вам будет одним сподручней разговорить мать Богдана.

– Что же, дело твое, – кивнула Кира. – Заодно и машину покараулишь.

И она кинула взгляд в сторону местных пацанят, которые с видимым интересом присматривались к чужой машине.

Они ожидали, что Богдан может отсиживаться дома.

Однако, когда друзья позвонили по домофону в нужную квартиру, удивленный женский голос произнес:

– Богдан? Но его нету, он в отъезде.

– Надежда, это вы?

– Да.

– Тогда откройте, мы хотим поговорить с вами о Марго!

– Марго? А что... что случилось?

– Она мертва.

– О господи! – ахнула женщина. – Не может быть!

– Увы, может.

– Ну, проходите же, проходите! – заторопилась Надежда. – Последний этаж.

Домофон шелкнул, впуская друзей в подъезд. В этом доме замком была снабжена не только входная дверь, но и двери, ведущие на этажи. Во всяком случае, на шестнадцатом, последнем этаже, где жила Надежда, это было именно так.

Если прибавить сюда еще внушительное количество замков на двух дверях в квартире Надежды, то в случае пожара было больше шансов прыгнуть из окна и спастись, чем выбраться из прочно закрытого дома. Железная дверь при пожаре неизбежно бы перекосилась, замки заклинило, и то, что казалось жильцам вершиной безопасности, могло стать для них же братской могилой.

Но, услышав про смерть своей молодой подруги, Надежда Галчик забыла о всякой осторожности. Она распахнула двери своей квартиры навстречу друзьям и воскликнула:

– Что с ней? Передозировка? Отвечайте скорей!

Подруги переглянулись друг с другом. Дима как-то не упомянул о том, каким образом была умерщвлена Марго. Он только сказал, что бандиты пытали ее. Наверное, от пыток бедная девушка и скончалась. Но они не были уверены, стоит ли говорить об этом Надежде. На лице этой женщины и так жили одни глаза.

– А ведь я подозревала! – тихо прошептала она, опускаясь на стул, стоящий в прихожей. – Подозревала, что этим все и закончится. Сны мне в последнее время стали дурные сниться. То распятие на голой грязной стене, да не просто так висит, а вверх ногами. То туалет какой-то вонючий. То еще какая-то дрянь, таблетки, шприцы, а среди всего этого моя бедная Маргошка.

– Марго принимала наркотики?

Надежда кивнула:

– Много. И часто. Особенно она к ним пристрастилась после смерти Вадима и Марфуши.

Так звали родителей Марго. И подруги кивнули, показывая, что они в теме. Надежда была такой бледной, что девушки осторожно подняли женщину под руки и осведомились, где у нее кухня.

– Там, – слабо мотнула головой женщина. – Там у меня кухня.

Подруги провели хозяйку в указанном направлении, усадили на стул. И Надежда жалобно взглянула на них:

– А ведь и верно, хорошо бы сейчас чайку горяченького выпить. Внутри все застыло, словно сама умерла, а не бедная Маргошка.

За чаем, который быстро приготовила Леся, хозяйка немного отошла. Судорожно сжимая в руках огромную кружку, куда вошло почти пол-литра бодрящего напитка, она пустилась в воспоминания:

– Мы с Марфой очень хорошо дружили. Она была такая умная, такая... такая интеллигентная. Именно интеллигентная, другого слова я и не подберу. Причем интеллигентность у нее была врожденной. Марфа не умела завидовать, не умела злословить. Она была добра ко всем людям и чрезвычайно строга к самой себе.

– А ее муж?

– О, Вадим был совсем другим. Как говорится, от сохи. Родом из деревни, простой парень, но сумел пробиться к самым вершинам тогдашней партии. Вадим работал на моего покойного мужа. Если говорить откровенно, то мой муж и вывел Вадима в люди. Потом, после развала Советского Союза и смерти моего мужа, Вадим снова нашел меня. Он очень помогал нам с сыном все эти годы. Собственно говоря, на его средства мы и жили все время.

– Вы не работаете?

– Почему же, я швея. Без куска хлеба никогда не останусь. Но понимаете, одно дело – иметь просто кусок хлеба для себя и ребенка, а другое – иметь возможность позволить себе и ему хоть изредка бутерброд с икрой. Без Вадима, боюсь, эти бутерброды бы появлялись у нас на столе гораздо реже.

– Вы ему были благодарны?

– И до сих пор благодарна! – порывисто воскликнула Надежда. – И Марго я после смерти ее родителей взялась опекать отчасти в память об ее отце и том добре, которое он для нас с Богдашей сделал!

– А кстати говоря, что с ними случилось?

– Никто не знает, – вздохнула Надежда. – Какая-то болезнь, которую врачи так и не сумели обнаружить.

– Болезнь?

– Ну, это я так считаю, потому что не верю в колдовство и прочую мистическую дребедень. Но Марфуша считала, что они с мужем стали жертвой проклятия черного колдуна.

– И от этого умерли?

– Да, практически одновременно. Сначала ушла Марфуша, а спустя сорок дней за женой последовал и Вадим.

– И никто из врачей не смог понять, отчего они оба умерли? – удивились подруги.

Но Надежда покачала головой:

– Нет, никто. Бедная Маргошка, мне кажется, что, установи врачи точную причину смерти ее родителей, девочке было бы легче смириться с их концом. Случается, что и совсем молодые люди становятся жертвами болезней. А Вадим с Марфушей были уже в зрелом возрасте.

Самой Надежде с трудом можно было дать ее сорок с небольшим. Выглядела женщина даже сейчас, когда переживала за свою юную подругу, очень свежо. Про собственные горести и проблемы она поведать своим гостям не спешила.

– Никто не знает, где Маргоша раздобыла свою первую дозу. Но я уверена, это произошло еще до смерти ее родителей. Их смерть лишь подтолкнула девушку искать забытья в том, что дарило ей радость. Или, во всяком случае, казалось, что дарит.

– Но ведь родители должны были оставить Марго огромное состояние.

– О да! Вадим сумел здорово развернуться за годы хаоса. Он всегда был предприимчив. И в отличие от моего мужа у него были очень невысокие моральные планки.

– Что вы хотите сказать?

– Вадим умел быть подлым, если считал, что это сойдет ему с рук, – тихо произнесла Надежда. – Не знаю, может, и не стоит так говорить о мертвом, но мне этот обычай замалчивать о человеке плохое только потому, что он, видите ли, умер и не может вам ответить, всегда казался нелепым. Что с того, что человек не может вам возразить? Черное от этого не станет белым, а низкое – высоким. И еще с возрастом и по мере роста его благосостояния Вадим сделался чрезвычайно чванлив. Он привык, что все вокруг кланяются ему в ножки и смотрят на него с обожанием. Жена и дочь делали это искренне. А другие... Другим приходилось так делать.

Подруги не стали уточнять, приходилось ли самой Надежде кланяться в ноги сильно разбогатевшему другу своего покойного мужа, чтобы у них на столе появился тот самый бутерброд с икрой. Они чувствовали, что это далеко не та тема, которую захочет обсуждать эта женщина.

И Кира спросила:

– Скажите, а где сейчас ваш сын?

– Почему вы спросили о нем? – моментально напряглась Надежда.

– Ну, он ведь тоже дружил с Марго.

– Они общались, но между ними не было никаких серьезных отношений.

– И они не собирались пожениться?

– Пожениться? – воскликнула Надежда. – Великий боже, нет! У них в мыслях подобного не было. Кто вам сказал такую глупость? Марго и Богдаша просто дружили с детства. Но Марго старше его более чем на десять лет. Они не планировали совместной жизни!

– Мы об этом и не говорим. Просто, наверное, надо сообщить Богдану о случившемся. Пусть он и не жених Марго, но он ведь ее друг, не так ли?

– Да, – потерянно кивнула Надежда. – Да, вы правы. Вот только я не знаю, как мне это сделать.

– В чем дело?

– Понимаете, Богдаша полетел в Турцию – хотел немного отдохнуть перед сдачей экзаменов. Мы с сыном не так богаты, как Марго и ее родители, но наскрести денег на билет в Турцию я для сына способна.

– И давно ваш сын улетел?

– Позавчера. Это получилось неожиданно. Путевка оказалась горячей и поэтому стоила сущие копейки. Сын вернулся из института очень взволнованный, сказал, что от такой удачи глупо отказываться. Что самолет отлетает через несколько часов, ему прямо сейчас надо ехать в аэропорт. Покидал в сумку кое-какие свои вещи и уехал!

– И он сейчас в Турции?

– Да. Сын звонил, сказал, что долетел хорошо.

– А на каком он курорте?

– Не знаю, – растерялась Надежда. – Я как-то этого не спросила.

– А в каком отеле?

– Тоже не помню. Сын назвал, но у меня плохая память на имена и названия. Название отеля тут же вылетело у меня из головы. Сын только сказал, что там все круто, «на пятерку». Что есть целых три бассейна. Один с морской водой, второй с подогретой и еще имеется один с маленьким аквапарком. На территории отеля есть также несколько ресторанов, и так круто он еще никогда не отдыхал.

С одной стороны, подруги были рады, что Богдану не грозит опасность подвергнуться участи своей приятельницы Марго. А с другой стороны... с другой стороны, поспешный отъезд Галчика, совпавший с розысками его вооруженными бандитами, наводил на мысль, что поездка в Турцию – не более чем благовидный предлог удрать из страны. И спрятаться от опасности на далеком курорте.

Так во что же вляпался тут Галчик, если его так активно разыскивали преступники?

Уже прощаясь с Надеждой в холле, Кира не могла удержаться, чтобы не кинуть взгляд в жилую комнату. Там действительно стояла расчехленная швейная машинка: Надежда не солгала, она и впрямь выучилась на швею, чтобы не умереть с голоду и не дать погибнуть своему сынишке, который остался сиротой после смерти его отца.

– И последний вопрос: кому еще мы должны сообщить о смерти Марго? Вас связывали с девушкой теплые отношения, вы должны знать, как звали ее подруг?

– Подруг? Да мне кажется, что у Марго подруг никогда и не было.

– Почему?

– Не знаю. Приятельниц у Марго было очень много. И приятелей тоже. Но вот близких людей она так за эти годы и не смогла встретить.

– У Марго совсем никого не было?

– Ну, разве что я могу припомнить одну – Лену Кокошкину. Марго училась вместе с ней в школе. Надо сказать, что Вадим, хоть и имел возможность послать дочь учиться в Лондон или Америку, предпочел, чтобы девочка училась у нас в стране. И Марго ходила в обычную школу, правда, с углубленным изучением иностранных языков.

– А номер школы?

– Извините, не помню. Но тогда Вадим жил в Приморском районе. Помню, как он купил свою квартиру с видом на залив и ужасно гордился, что может теперь наблюдать парусную регату, не выходя из дома. Думаю, что и школа тоже находилась неподалеку от дома, потому что

Марфуша не одобряла длительных поездок на машине. Считала, что это вредно для детского организма – дышать пропитанным бензином воздухом час по пути в школу и час обратно.

Эти слова напомнили подругам о том, что они еще не побывали на городской квартире Марго. Ведь тот загородный дом, где произошло преступление, был отнюдь не единственным местом обитания богатой наследницы. В том доме Марго проводила свои разнузданные уик-энды, а основное время жила в городе. И в ее городской квартире могли остаться какие-то вещи, которые бы подтолкнули подруг к разгадке того, что же произошло прошлой ночью и в чем полицейские поспешили обвинить Диму.

Выйдя от Надежды, подруги почувствовали, что им необходимо подкрепить свои силы и немного передохнуть. За последние несколько часов они пообщались с таким большим количеством новых людей и получили такую кучу полезной информации, что теперь им требовалось эту информацию переварить. А как лучше всего это сделать, если не с кусочком сладкого пирога и чашечкой ароматного кофе?

Зайдя в кафе и сделав заказ, девушки устроились за угловым столиком, задвинув Диму подальше. Вид у молодого человека был крайне мрачным. Он впервые участвовал в расследовании. И, видимо, начинал понимать, что все будет далеко не так легко и просто, как ему рисовалось в мечтах.

В ожидании, пока официант принесет им заказ, Леся полезла в сумочку и неожиданно наткнулась на ту самую бумажку, которую она нашла в ванной Марго.

– Черт! – досадливо сморщилась она. – Наверное, надо выкинуть эту дрянь.

– А что это у тебя? – заинтересовалась Кира.

– Нашла в доме Марго, под ванной. Вряд ли что-то важное.

– Нет, ты так не говори. Что это?

– Просто телефонный номер. Ни имени, ни других указаний, кому он принадлежит. Даже не знаю, зачем я его подняла. Надо выкинуть.

И Леся вторично потянулась к пепельнице, собираясь избавиться от надоевшего ей клочка грязной бумаги. Но Кира вновь не дала подруге сделать это. Она бережно взяла бумажку, разгладила ее и достала свой телефон.

– Что ты хочешь?

В это время к столу подошел официант в смешном длинном переднике, который сильно мешал ему двигаться, путаясь в ногах. Парень поставил заказ, неуклюже пролив кофе Киры на блюдце, вляпавшись пальцем в креманку с фруктовым десертом со взбитыми сливками и напоследок оставив свой отпечаток на тарелочке с чиз-кейком, который заказал для себя Дима.

Дождавшись, пока недотепа утопает прочь, Леся со вздохом аккуратно убрала испорченные сливки ложечкой и повторила свой вопрос:

– Кира, что ты делаешь?

– Не видишь, звоню.

– Ну, хорошо, позвонишь ты по этому номеру, а что ты там скажешь? – не успокаивалась Леся. – Кого спросишь?

– Может быть, мне и не придется ничего говорить.

И Кира оказалась права. Едва прозвучали первые два гудка, как трубку взяли и мелодичный голос автоответчика сладко произнес:

– Ветеринарная клиника «Приют мотылька» слушает вас. Если у вас проживает кошка, нажмите цифру «один». Если собака – нажмите «два». Если грызун – «три». Если у вас вопросы по поводу передержки животных в нашей гостинице для животных, нажмите цифру «четыре». И наконец, в случае, если у вас дома живет экзот и вам нужна консультация специалиста, просто дождитесь ответа оператора.

Разумеется, Кира не стала ждать ответа оператора. Консультация насчет ухода за экзотическим животным была ей не нужна. Она повесила трубку и вопросительно посмотрела на своих друзей.

– Вот так, и кто из вас скажет мне, зачем Марго могла звонить в ветеринарную клинику?

– Нет, мы не скажем.

– Домашних питомцев у Марго явно не было.

В самом деле, ведь подруги осмотрели весь дом Марго, но никаких следов домашнего животного там не обнаружили. Не было ни миски, ни поводка, ни игрушек. Не было также клеток или пакетов с сухим кормом или консервов для питания любимца. Одним словом, всего того, что необходимо владельцу любого животного, пусть даже оно будет самым простым и беспородным.

Конечно, можно было предположить, что Марго готовила своему питомцу сама исключительно полезные и диетические блюда на натуральном мясном бульоне. Но, во-первых, у подруг уже сложился образ Марго – светской львицы, которая вряд ли станет мешать по утрам в кастрюльке овсянку. А во-вторых, из чего она кормила свое животное? Из тарелок саксонского фарфора, которым были забиты шкафы у нее в доме? И животное должно было где-то спать. Не в своей же белоснежной спальне держала Марго мохнатого любимца?

– Мы еще не осмотрели городскую квартиру Марго, – напомнила Леся. – Может, зверек живет там.

– И не побеседовали с Леной Кокошкиной, – добавил Дима, который уже расправился со своим куском торта и теперь нетерпеливо махал официанту, призывая того принести ему еще кусок.

Официант понял Диму неправильно и вместо добавочной порции принес счет.

– Вам все понравилось? – неуклюже сгребая на поднос грязные тарелки и выхватывая из-под носа Киры еще не допитую ею чашку кофе, поинтересовался он и, чтобы ни у кого не осталось никаких сомнений, о чем он говорит, еще и многозначительно добавил: – Вам ведь понравилось, как я вас обслуживал?

Намек был достаточно ясен. Наглый парень надеялся на чаевые. Но у ни у Димы, который рвался заплатить по счету, ни у Леси, которая в результате все же заплатила сама, не было ни малейшего желания дарить неуклюжему неумехе за его работу даже небольшой подарок.

Официант не стал ждать, когда они уйдут. Жадно сгреб кожаную папочку, в которую был вложен счет, и лицо его перекошилось.

– У-у-у... жадины! – злобно произнес он. – Жаль, что я вам в кофе ничего не налил!

С этими словами он схватил поднос и поволок его на кухню, откуда вскоре донесся звук бьющейся посуды. Видимо, парень все же что-то уронил.

– Пойдем отсюда!

– Ноги моей больше не будет в этом месте.

– По крайней мере, до тех пор, пока этот оболтус тут трудится. Нам еще повезло: вы же слышали – особо неприятным клиентам он и в кофе может чего-то там подмешать.

– Вот что происходит, когда люди оказываются не на своем месте!

Лену Кокошкину друзья нашли довольно просто. Фамилия была редкая. И в базе данных молодая особа с такой фамилией и именем значилась всего одна. Школьная подруга Марго жила в том же Приморском районе, в котором когда-то жила и Марго со своими родителями. И даже дом тоже выходил фасадом на залив. Наверное, Лена тоже могла наблюдать парусную регату, вот только ей это даже и в голову не приходило. На этот раз было решено, что к Кокошкиной пойдет одна Леся. Совсем не надо соваться туда всей толпой.

Женщина открыла дверь Лесе. Одета она была в засаленный халат и стоптанные тапочки. На голове у нее во все стороны торчали жидкие бесцветные волоски. На левой руке женщины

сидел годовалый малыш, в правой она держала телефонную трубку, возле ее ног крутилась девочка лет пяти. А из кухни слышались вопли десятка горластых мальчишек или около того.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.